

— 232 —

ВУКЛІТ.
СЕРВІС.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 18-й. 15-го сентября 1900 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть офиціальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О веденіи пастырскихъ бесѣдъ на заводахъ и фабрикахъ.

1900 года августа 14 дня. Самарская Духовная Консисторія слушала: Указъ Св. Синода, отъ 31 минувшаго іюля за № 10, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложенные г. исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 31 мая 1900 г. за № 3906, и 15 іюля 1900 г. № 5195, отзывы Министра Финансовъ, отъ 24 мая сего года № 20567, и Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, отъ 7 іюля того же года № 1277, по возбужденному бывшимъ въ 1897 г. въ городѣ Казани миссіонерскимъ съѣздомъ вопросу о допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ ихъ приходахъ промышленныя заведенія для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Изъ означенна-

го отзыва Министра Финансовъ видно, что имъ дано знать циркулярно чинамъ фабричной инспекціи и губернскимъ (областнымъ) механикамъ, для свѣдѣнія и надлежащаго оповѣщенія владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, что православные приходскіе священники должны быть допускаемы въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственныя Министерству Финансовъ промышленныя заведенія, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. Вмѣстѣ съ тѣмъ Статсъ-Секретарь Витте просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ преподать, съ своей стороны, надлежащія указанія по настоящему предмету Губернаторамъ и чинамъ полиціи. Въ отзывѣ же Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ изъяснено, что имъ сдѣлано циркулярное распоряженіе чинамъ Горнаго надзора о безпрепятственномъ допущеніи православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими. И по справкѣ приказали: Объ изъясненныхъ распоряженіяхъ Министровъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, относительно допущенія православныхъ приходскихъ священниковъ въ находящіяся въ приходахъ ихъ и подвѣдомственныя Министерствамъ Финансовъ и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ промышленныя заведенія, горныя заводы и промыслы, для пастырскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ съ рабочими, увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Приказали: Указъ Св. Синода хранить съ прочими, снявъ копію съ него для оставленія при дѣлѣ и объявить духовенству епархіи на случай открывающейся возможности вести пастырскія бесѣды въ имѣющихся при фабрикахъ и заводахъ удобныхъ къ тому помѣщеніяхъ, особенно же тамъ, гдѣ такія заведенія удалены отъ приходскихъ церквей и заводское населеніе нуждается въ духовно-просвѣтительной дѣятельности православныхъ пастырей.

О напечатаніи поученія священника Филимонова въ руководство всѣмъ священникамъ въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ.

1900 года, февраля 28 дня. Самарская Духовная Консисторія с л у ш а л и: Рапортъ и. д. благочиннаго VI округа, Самарскаго уѣзда, священника Іоанна Доброхотова отъ 6-го сего февраля за № 98-мъ, коимъ донесъ, что въ селѣ Пролейкѣ священникъ Даниль Филимоновъ часть богослуженія въ храмѣ исполняетъ на чувашскомъ языкѣ, что необходимо для большей части прихожанъ-чувашъ; русскіе же прихожане и мордва по поводу этого высказываютъ недовольство. Для вразумленія, послѣднихъ и выясненія необходимости употребленія чувашскаго языка при богослуженіи священникъ Филимоновъ составилъ поученіе, которое при семъ прилагается и проситъ разрѣшенія на произнесеніе этого поученія въ Пролейскомъ храмѣ. На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Въ Консисторію для надлежащаго исполненія. Мнѣ кажется, поученія священника Филимонова могли бы имѣть значеніе и въ другихъ смѣшанныхъ приходахъ.“ *Приказали:* По мнѣнію Консисторіи, поученія священника Филимонова полезно было бы напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, дабы могли имъ воспользоваться священники и другихъ инородческихъ приходовъ, съ пропечатаніемъ и архипастырской резолюціи для объявленія оной прихожанамъ смѣшанныхъ приходовъ, гдѣ священники найдутъ нужнымъ и полезнымъ. На семъ опредѣленіи 29 февраля сего года послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить.“ *)

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіе на должность.

Священниковъ: 1) вновь рукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Кандаковки, Ставропольскаго уѣзда, Владиміръ Богоро-

*) Поученіе о. Филимонова печатается въ семъ же №, въ неофид. части. Ред.

дицкій—въ с. Неяловку, Самарскаго уѣзда, 29 іюля; 2) вновь рукоположенный, бывший учитель Липовской второклассной церковно-приходской школы, Николаевскаго уѣзда, Михаилъ Акинѣевъ—въ с. Макарьево, Николаевскаго уѣзда, 29 іюля; 3) вновь рукоположенный, окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Николай Уваровъ—въ Старое Обошино, Бугурусланскаго уѣзда, 2-го августа; 4) вновь рукоположенный окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Александръ Сосновскій—въ с. Славинку, Николаевскаго уѣзда, 2 августа; 5) вновь рукоположенный, бывший діаконъ с. Архангельскаго, Ставропольскаго уѣзда, Василій Лисицынъ—въ с. Августовку, Новоузенскаго уѣзда, 3 августа; 6) вновь рукоположенный, окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Владиміръ Разумовскій—въ с. Дергачи, Николаевскаго уѣзда, 4 августа; 7) вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ сл. Кинель Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, Михаило-Архангельской церкви Михаилъ Дмитріевъ—въ с. Новое Обошино, Бугурусланскаго уѣзда, 7 августа; 8) вновь рукоположенный, окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Мстиславъ Курмышскій—въ сл. Орловъ Гай, Новоузенскаго уѣзда, 7 августа; 9) вновь рукоположенный, окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи, Павелъ Гальяновъ—въ с. Борисоглѣбовку, Новоузенскаго уѣзда, 16 августа.

Діаконовъ: 1) вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ с. Поповки, Бугульминскаго уѣзда, Николай Бирюковъ—къ Бугульминскому Казанско-Богородицкому женскому монастырю, 28 іюля; 2) вновь рукоположенный, бывший учитель Шишовскаго земскаго училища, Петровскаго уѣзда, Кузьма Бандоринъ—въ с. Смольково, Бугурусланскаго уѣзда, 8 августа; 3) вновь рукоположенный, бывший псаломщикъ с. Александровки, Николаевскаго уѣзда, Іоаннъ Пiacинтовъ—въ с. Домашку, Бузулукскаго уѣзда, 9 августа; 4) состоящій на должности псаломщика при Крестовоздвиженской церкви сл. за Самарской Петръ Бѣльскій—къ церкви Самарской мужской гимназіи, 10 августа.

Псаломщиковъ: 1) бывший псаломщикъ с. Михайловки, Бугульминскаго уѣзда, Митрофанъ Аквилоновъ—въ то же село,

27 іюля; 2) учитель Измаиловской школы грамоты Михаилъ Кирушевъ—въ с. Поповку, Бугульминскаго уѣзда, 28 іюля; 3) учитель Краснянской церковной школы, Новоузенскаго уѣзда, Степанъ Кастальскій—въ с. Борисоглѣбовку, того же уѣзда, 28 іюля; 4) бывший псаломщикъ с. Клявлино, Бугурусланскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ—въ с. Исайкино, того же уѣзда, 29 іюля; 5) заштатный діаконъ с. Падовки, Николаевскаго уѣзда, Іосифъ Лореттовъ—въ с. Воскресенку, Новоузенскаго уѣзда, на вакансію псаломщика, 31 іюля; 6) учитель Ивановской церковной школы Павелъ Богоносцевъ—въ с. Ивановку, Самарскаго уѣзда, 3 августа; 7) учитель Краснослободской церковной школы Бузулукскаго уѣзда, Александръ Смирновъ—въ с. Языково, Ставропольскаго уѣзда, 3 августа; 8) уволенный изъ I класса Самарской Духовной Семинаріи Николай Виноградовъ—въ с. Алексѣевку, Бузулукскаго уѣзда, 7 августа; 9) окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Александръ Соловьевъ—въ с. Борское, Бузулукскаго уѣзда, 10 августа; 10) учитель Иргизской церковной школы грамоты, Николаевскаго уѣзда, Іосифъ Бѣлоликовъ—въ с. Быковъ Отрогъ, того же уѣзда, 5 августа; 11) крестьянинъ с. Широкаго Буерака, Хвалынскаго уѣзда, Иванъ Солодовъ—въ с. Бѣлый Яръ, Ставропольскаго уѣзда, 10 августа; 12) бывший псаломщикъ с. Потемкина, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Островидовъ—въ с. Иловатый Ерикъ, того же уѣзда, 11 августа; 13) новорукоположенный діаконъ, бывший псаломщикъ с. Семеновки, Бузулукскаго уѣзда, Іосифъ Полетаевъ—въ с. Большую Каменку, Самарскаго уѣзда, на должность псаломщика, 16 августа; 14) вновь рукоположенный діаконъ, бывший псаломщикъ Покровской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Василій Владыкинъ—въ с. Казаковъ Хуторъ, Николаевскаго уѣзда, на вакансію псаломщика, 17 августа.

Перемѣщенія:

Священниковъ: 1) с. Борисоглѣбовки, Новоузенскаго уѣзда, Поліевктъ Флоровъ—въ с. Малый Узень, того же уѣзда, 28 іюля; 2) с. Городецкаго, Бугурусланскаго уѣзда, Аркадій Каменевъ—въ с. Несмѣяновку, Бузулукскаго уѣзда, 29 іюля; 3)

кладбищенской г. Бугуруслана церкви Петръ Невскій—въ с. Исаклы, Бугурусланскаго уѣзда, 26 іюля; 4) с. Кошекъ, Самарскаго уѣзда, Николай Никифоровъ—въ с. Пилюгино, Бугурусланскаго уѣзда, 1 августа; 5) с. Пилюгина, того же уѣзда, Зина Георгіевскій—въ с. Кошки, Самарскаго уѣзда, 1 августа; 6) с. Исакловъ, Бугурусланскаго уѣзда, Павелъ Кандалинскій—въ с. Кротково, того же уѣзда, 4 августа; 7) Покровской церкви сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Викторъ Востоковъ—въ с. Мироновку, Новоузенскаго же уѣзда, 5 августа; 8) сл. Орлова Гая, Новоузенскаго уѣзда, Петръ Перекопновскій—въ с. Бѣленькое, Николаевскаго уѣзда, 8 августа; 9) с. Алексѣевки (Землянки), Бузулукскаго уѣзда, Александръ Дамаскинъ въ сл. Покровскую—къ Покровской церкви, Новоузенскаго уѣзда, 10 августа; 10) с. Кроткова, Бугурусланскаго уѣзда, Михайль Виноградовъ—къ Спасо-Вознесенскому г. Бугуруслана собора, 11 августа; 11) с. Бормы, Самарскаго уѣзда, Николай Парадизовъ—въ с. Березовку, того же уѣзда, 12-го августа; 12) с. Славинки, Николаевскаго уѣзда, Θεодоръ Ястребовъ—въ с. Костино, Бузулукскаго уѣзда; 13) с. Романовки, Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Архангельскій въ сл. Орловъ Гай, того же уѣзда, 16 августа.

Діаконовъ: 1) с. Ново-Якушкина, Бугурусланскаго уѣзда, Константинъ Саватиѣевъ—въ с. Мордовскіе Липяги, Самарскаго уѣзда, 5 августа, 2) Ильинской г. Самары церкви Семень Урусовъ—въ с. Балаково, Николаевскаго уѣзда, къ Іоанно-Богословской церкви, 3 августа; 3) с. Борскаго, Бузулукскаго уѣзда, Семень Любимовъ—въ с. Лабазы, того же уѣзда, 5 августа; 4) Новоузенскаго Покровскаго собора Лаврентій Стратоновъ—въ с. Самаровку, Николаевскаго уѣзда, 7-го августа; 5) Спасо-Преображенской церкви г. Самары Адрианъ Леонидовъ къ Ильинской г. Самары церкви 8 августа; 6) протодіаконъ Вознесенскаго г. Самары собора Василій Сѣверовостоковъ—къ Спасо-Преображенской церкви г. Самары 8 августа; 7) кафедральнаго г. Самары собора Александръ Алфеевъ—къ Вознесенскому г. Самары собору, 8 августа; 8) с. Исакловъ, Бугурусланскаго уѣзда, Николай Любомирскій—къ кафедральному г. Самары

собору, 8 августа; 9) с. Кирсановки, Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Каменскій—въ с. Исаклы, того же уѣзда, 8 августа; 10) с. Ново-Якушкина, того же уѣзда, Николай Анисимовъ—въ с. Девлезеркино, Бугульминскаго уѣзда, 14 августа.

Псаломщиковъ: 1) с. Жидиловки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Семеновъ—въ Сухія Аврали, Ставропольскаго уѣзда, 29 іюля; 2) с. Исакловъ, Бугурусланскаго уѣзда (діаконъ) Николай Цвѣтковъ—въ то же село на вакансію псаломщика, 31 іюля; 3) с. Черновки, Бузулукскаго уѣзда, Александръ Алякринскій—въ с. Страхово, того же уѣзда, 24 іюля; 4) Новоузенскаго Покровскаго собора (діаконъ) Петръ Петровскій—къ тому же собору на вакансію псаломщика, 4 августа; 5) с. Старыхъ Маклаушъ, Бугульминскаго уѣзда, Константинъ Метальниковъ—въ с. Емантаево, Бугурусланскаго уѣзда, 5 августа; 6) с. Котлубановки, Бузулукскаго уѣзда, Дмитрій Скворцовъ—въ с. Патровку, того же уѣзда 5 августа; 7) с. Костина, того же уѣзда, (діаконъ) Іоаннъ Орловъ—въ то же село на вакансію псаломщика, 5 августа; 8) с. Лабазъ, Бузулукскаго уѣзда, діаконъ Михаилъ Земляницкій—къ Бузулукскому собору на вакансію псаломщика, 5 августа; 9) с. Коржевки, Бузулукскаго уѣзда, Теодоръ Руфимскій—въ село Несмѣяновку, того же уѣзда, 10-го августа; 10) с. Сумарокова, Бугульминскаго уѣзда, Яковъ Жуковъ—въ с. Новую Бѣсовку, Ставропольскаго уѣзда, 12 августа; 11) с. Новорѣпнаго, Новоузенскаго уѣзда, Михаилъ Кулагинъ,—въ с. Котлубановку, Бузулукскаго уѣзда, 12 августа; 12) с. Каралыка, Николаевскаго уѣзда, Василій Зефировъ—въ с. Большую Черниговку, того же уѣзда, 18 августа.

Уволены за штатъ.

1) діаконъ с. Чекалина, Самарскаго уѣзда, Николай Розовъ, 28 іюля; 2) псаломщикъ с. Бѣлаго Яра, Ставропольскаго уѣзда, Петръ Андреевъ, 29 іюля; 3) священникъ с. Бѣленькаго, Николаевскаго уѣзда, Стефанъ Алявдинъ, 8 августа.

Исключены изъ списковъ живыхъ, за смертію.

1) діаконъ с. Иловатаго Ерика, Новоузенскаго уѣзда, Николай Островидовъ, (25 іюля).

ОПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ при Самарской Духовной Семинаріи за 1900 годъ, съ краткими біографическими свѣдѣніями.

Ректоръ семинаріи протоіерей Николай Іоанновичъ *Боголюбскій*, магистръ Московской дух. Академіи, конч. курсъ въ 1880 г. — 30 іюля 1880 г. преподаватель греч. яз. въ Подольской семинаріи; 10 марта 1883 г. священникъ тюремной церкви въ г. Самарѣ и преподаватель греческаго языка въ Самарской дух. семинаріи; — 24 октября 1884 г. — Законоучитель Самарской жен. гимназіи. 30 іюля 1893 г. — Предсѣдатель Совѣта Сам. Епарх. жен. училища. 15 августа 1893 г. — Редакторъ „Сам. Епарх. Вѣд. 16—18 іюля 1897 г. Ректоръ семинаріи. Имѣеть орденъ св. Анны 2-й ст.

Инспекторъ семинаріи, статскій совѣтникъ Димитрій Николаевичъ *Дубакинъ*. Магистръ С.-Петербург. д. акад.; конч. курсъ въ 1887 г.; — 24 авг. 1877 г. препод. гражд. исторіи въ Самар. семин.; 10 декабря 1882 г. инспекторъ семинаріи. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст.

Преподаватели:

Св. Писанія и еврейскаго языка статскій совѣтникъ Василій Алексѣевичъ *Пьянковъ*, кандидатъ Казанской дух. академіи. Съ 5-го сент. 1885 г. на означ. службѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3 й ст.

Догматическаго и нрав. богословія над. совѣтникъ Димитрій Алексѣевичъ *Добросмысловъ*, магистръ Казанск. акад. 26 сент. 1891 г. помощникъ инспектора Сам. сем.; 14 октября 1893 г. препод. семин. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Церковной и библейской исторіи (и франц. яз) статскій совѣтникъ Павелъ Александровичъ *Преображенскій*, кандидатъ Казанской дух. акад. на службѣ съ 4 авг. 1883 г. Имѣеть ордена: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3 и 2-й ст. Состоитъ членомъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Гражданской Исторіи коллежскій Совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ *Преображенскій*, кандидатъ С.-Петербург. дух. акад. 29

ноября 1890 г. преподаватель греч. яз. Самар. д. сем.: 27 января 1892 г. преподаватель гражд. ист. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст. Состоить членомъ Самарскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Философіи и психологіи, логики и дидактики, канд. Моск. акад. Константинъ Димитріевичъ *Всѣхсвятскій*, 11 сент. 1895 г. законоучитель Воздвиженской мужской и Преображенской женской сельско-хозяйственныхъ школъ мѣстечка Янполя, Глуховскаго уѣз. Черниговской губ. 2 іюля 1896 г. — Надзиратель Ростовскаго Димитріевскаго дух. училища 26 сент. 1896 г. препод. по кафедрѣ раскола въ Астраханской д. семинаріи. 13 мая 1899 г. преподаватель философскихъ наукъ въ самар. дух. сем. Состоить преподават. словесности въ Самар. Епарх. ж. училищѣ съ 15 авг. 1899 г.

Математики, физики и пасхалии, старшій преподаватель 4 разряда, статскій совѣтникъ Василій Николаевичъ *Малиновскій*, кандидатъ Кіевской дух. акад., на службѣ съ 5 октября 1871 г. преподаетъ физику въ Самар. Епарх. женск. училищѣ. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2-й ст., св. Анны 3 и 2-й ст.

Греческаго языка въ штатн. классахъ старшій преподаватель 3-го разряда, статскій совѣтникъ Никаноръ Степановичъ *Братолюбозъ*, кандидатъ С.-Петербур. ак., на службѣ съ 27 авг. 1871 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2 ст. и св. Анны 3 и 2 ст.

Греческаго языка въ парал. кл. коллежскій ассесоръ Константинъ Аполлоновичъ *Казанскій*, кандидатъ Московской дух. академіи. 16 авг. 1895 г. препод. греч. языка въ Вятской дух. сем., 30 авг. 1897 г. преподав. Сам. сем., Дѣлопроизводитель Сам. епарх. училищ. совѣта и преподаватель педагогики въ Сам. епарх. ж. училищѣ.

Латинскаго языка въ шт. кл. статскій совѣтникъ Аркадій Егоровичъ *Третьяковъ*, канд. Казанск. акад. 18 авг 1880 г. учитель Краснослободскаго дух. училища по латинскому языку, 13 февр. 1883 г. учит. Сызранскаго д. учил. по латинскому яз., 19 августа 1885 г. учит. русск. яз. въ томъ же учил.

19 сент. 1885 г. преподав. Сам. сем. по латинск. яз. Имѣеть орденъ св. Анны 3-й ст.

Латинскаго яз. въ парал. кл. коллежскій совѣтникъ Василій Ивановичъ *Благоразумовъ*, канд. Казанск. акад., 1 апр. 1887 г. учитель чистописанія въ Самарскомъ дух. училищѣ. 19 ноября 1887 г. уч. пѣнія въ Самар. дух. сем., 27 іюня 1891 г. преподав. Сам. дух. сем. по латинскому яз. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

Гомилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей (и секретарь правленія) статскій совѣтникъ Евгений Егоровичъ *Самуиловъ* канд. Московск. дух. акад., 18 августа 1880 г. учитель Бугурусланскаго дух. училища по греческому языку; 1 августа 1881 г. помощникъ смотрителя того-же училища; 19 сентября 1885 г. преподав. Сам. сем. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 и 2-й ст. и Анны 3 ст.

Исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія надворный совѣтникъ Василій Яковлевичъ *Арефьевъ*, канд. Моск. д. акад.; на службѣ съ 15 окт. 1892 г. Имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Состоить преподав. педагогики въ Сам. епарх. ж. училищѣ съ 15 авг. 1899 г.

Словесности и исторіи литературы, стат. совѣт. Александръ Павловичъ *Надежинъ*, канд. Казанск. д. акад., на службѣ съ 10 сент. 1882 г. Состоить преподав. педагогики въ Сам. жен. гимназіи. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

Учитель церковнаго пѣнія, капелланъ 3-го разряда Савва Николаевичъ *Кикуть*, съ ноября 1897 г.

Учитель рисованія и живописи, художникъ Кирикъ Николаевичъ *Вороновъ*, съ ноября 1897 г.

Учитель музыки помощ. инспект. Димитрій Степановичъ *Полубинскій* съ октября 1899 г.

Учитель гимнастики Евгений Порфиріевичъ *Андреевъ*.

Помощники инспектора:

Кандидатъ Казанской д. акад. Димитрій Степановичъ *Полубинскій*, 25 сентяб. 1897 г. учит. Богородице-рожд. цер-

ковно-прих. школы въ г. Смоленскѣ, 27 ноября 1897 г. учитель приготов. кл. Смоленскаго дух. уч., 11 марта 1898 г. помощникъ инспектора Самар. д. сем.

Кандидатъ Московск. акад. Константинъ Ивановичъ *Смагинъ*, 28 мая 1896 г. надзиратель Ярославскаго д. уч., 9 мая 1898 г. помощ. инспектора Самар. сем. и преподав. геометріи въ III пар. кл. семин.

Кандидатъ Кіевской д. акад. Алексѣй Петровичъ *Бѣльковскій* съ 4 февр. 1899 г. преподастъ нѣмецкій языкъ въ семинаріи.

Духовникъ-священникъ Александръ Константиновичъ *Волковскій*, студентъ Самар. сем. въ 1889 г. На должность духовника съ 3 февр. 1898 г. Состоитъ законоучит. образцовыхъ школъ при семинаріи и епарх. женск. уч. и дѣлопроизводителемъ Совѣта Самар. епарх. жен. уч.

Учитель образцовой школы при сем. Степанъ Ивановичъ *Златогорскій*, студ. Сам. сем. выпуска 1891 г.

Врачемъ при семинарской больницѣ до 1-го сентября состоялъ коллеж. сов. Григорій Францевичъ *Виршиа* (недавно умершій), конч. курсъ Московск. универ. со степенью лекаря въ 1869 г. На службѣ при сем. съ 21 марта 1868 г. Имѣеть орденъ Св. Станислава 2-й ст.

Экономъ діаконъ Василій Степановичъ *Горбуновъ*, изъ воспитанниковъ Самар. семин. На службѣ при семин. съ 7 іюня 1899 г.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Самарскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Предсѣдатель Совѣта училища — Ректоръ Самарской Духовной семинаріи протоіерей Николай Ивановичъ Боголюбскій.

(См. свѣдѣнія въ спискѣ лицъ, служащихъ въ Самарской Духовной семинаріи).

Начальница училища Хіонія Игнатьевна Виноградова. Оконч. курсъ Царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ 1863 году. 1864 г. — помощница наставницъ Виленскаго жен-

скаго училища двѣиць духовнаго вѣдомства 1865 г., наставница того же училища. Исправляла должность начальницы того же училища:—съ 9 марта и по 23 апрѣля 1870 г. и съ 15 іюня и по августъ 1884 г. Съ 1 ноября 1890 г. вслѣдствіе болѣзни по прошенію уволена за штатъ. Съ 19 мая 1896 г. Начальница Самарскаго епархіальнаго женскаго училища. Получила денежныя награды въ 1872, 1877 и 1884 г.г. по 150 рублей и въ 1890 г. 100 руб. Имѣеть Маріинскіе знаки отличія безпорочной службы 2-й степени за 16 лѣтъ и 1-й степени—за 25 лѣтъ. Получаетъ пожизненное пособіе 200 руб. въ годъ.

Инспекторъ классовъ училища протоіерей Іоаннь Александровичъ Панормовъ (онъ же и законоучитель шт. классовъ училища), кандидатъ Московской духовной академіи, 11 августа 1881 г. учитель русскаго и церковнославян. яз. Самарскаго дух. училища, 1 іюня 1882 г.— священникъ инспекторъ классовъ и законоучитель Сам. епарх. жен. училища—4 октября 1884 года и по 2 октября 1896 года членъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Съ 18 ноября 1893 г. и по 31 марта 1899 г. Предсѣдатель Самарскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть наперстный крестъ отъ св. Синода.

Законоучитель пар. классовъ священникъ училищной церкви Виталій Ѳеодоровичъ Лебедевъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи. Съ 22 августа 1897 года преподаватель Самарск. епар. жен. училища, 6 ноября 1897 года помощникъ инспектора Самарск. дух. семинаріи. Съ 11 марта 1898 года Законоучитель парал. кл. Самарскаго епархіальнаго женскаго училища 26 сентября 1897 года священникъ въ училищной церкви.

Преподаватель географіи и физики въ парал. кл. священникъ Константинъ Ѳеодоровичъ Виноградовъ, кандидатъ Казанской духовной академіи. Съ 1 сентября 1895 года преподаватель Самарск. епарх. женс. училища. Въ августѣ 1899 года рукоположенъ во священника.

Преподаватель физики—статскій совѣтникъ Василій Николаевичъ Малиновскій, онъ же и преподаватель математики въ Самарской духовной семинаріи (см. о немъ въ списокъ служащихъ

въ Самарской духовной семинаріи) въ настоящей должности съ 4 сентября 1879 г.

Преподаватель ариѳметики и геометріи въ штатныхъ классахъ училища статскій совѣтникъ Филаретъ Григорьевичъ Кольвицкій, кандидатъ Казанской духовной академіи. Съ 5 сентября 1885 года преподаватель русскаго яз. и словесности въ шт. клас. училища, съ 2 августа 1900 г., въ настоящей должности. Имѣеть орденъ Анны 3-й степени.

Преподаватель ариѳметики и геометріи въ парал. кл. училища коллежскій ассесоръ Петръ Ивановичъ Соковнинъ, кандидатъ Казанской духовной академіи, съ 1 сентября 1895 года въ настоящей должности.

Преподаватель словесности въ парал. кл. кандидатъ богословія Константинъ Дмитриевичъ Всѣхсвятскій, онъ-же преподаватель философіи въ Самарской духовной семинаріи (см. о немъ въ списокѣ служащихъ въ Самарской духовной семинаріи), въ настоящей должности съ 1 сентября 1899 года.

Преподаватель географіи и гражданской исторіи въ шт. кл. Анатолій Васильевичъ Бѣлгородскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи; съ 1 сентября 1899 года въ настоящей должности.

Преподавательница русскаго языка въ парал. кл. Екатерина Степановна Кильдюшевская, по окончаніи курса ученія Самарскаго епархіальнаго женскаго училища и высшихъ женскихъ курсовъ въ С.-Петербургѣ (по словесному отдѣленію) опредѣлена 20 сентября 1888 года на должность классной воспитательницы Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, съ 16 августа 1895 года въ настоящей должности.

Преподаватель дидактики въ шт. клас. и завѣдующій образцовой школой при училищѣ кандидатъ богословія Константинъ Аполлоновичъ Казанскій съ 16 января 1900 года — онъ-же и преподаватель греческаго языка въ Самар. духов. семинаріи (см. о немъ въ списокѣ служащихъ въ Самарской духов. семинаріи).

Преподаватель дидактики въ парал. кл. кандидатъ Богословія Василій Яковлевичъ Арефьевъ — съ 16 января 1900 г. —

онъ-же и преподаватель раскола въ Самарской духовн. семинаріи (см. о немъ въ спискѣ служащихъ въ Самарской духовной семинаріи).

Учитель пѣнія въ I, II, V, VI шт. и парал. классахъ Веніаминъ Флегонтовичъ Громовъ, изъ 2-го класса Самарской духовной семинаріи съ 2 іюня 1887 года псаломщикъ села Воздвиженки, Самарскаго уѣзда, съ 10 ноября 1891 г. въ настоящей должности, съ 26 октября 1895 г. и по 7 августа 1898 года экономя Самарскаго епархіальнаго женскаго училища.

Учительница пѣнія въ III—IV шт. и парал. классахъ Александра Азясская, кончившая курсъ Самарскаго епархіальнаго женскаго училища, съ 26 іюля 1877 г. классная воспитательница училища. Съ 22 августа 1897 г. въ настоящей должности.

Учитель чистописанія Тимофей Ивановичъ Восходовъ— онъ же и учитель чистописанія и методики чистописанія въ Самарской земской школѣ сельскихъ учительницъ. Въ настоящей должности съ 1 сентября 1899 года.

Классныя воспитательницы:

Иранда Петровна Золотницкая съ 5 августа 1869 года.

Аполлинарія Михайловна Кильдюшевская съ 15 августа 1872 г.

Аполлинарія Васильевна Уварова съ 21 января 1885 г.

Агнія Павловна Θεодорова съ 18 февраля 1888 г.

Анна Александровна Астрадымова съ 1 октября 1896 г.

Екатерина Петровна Изолѣва съ 27 сентября 1897 г.

Аполлинарія Ивановна Дмитриева съ 30 января 1899 г.

Валентина Яковлевна Гурьева съ 1 сентября 1899 г.

Екатерина Аркадьевна Олерская съ 19 октября 1894 г.

Марія Павловна Вишневская съ 22 августа 1890 г.

Вѣра Павловна Румянцева съ 22 августа 1890 г.

Помощницы классныхъ воспитательницъ:

Вѣра Михайловна Гидаспова съ 5 сентября 1898 года.

Александра Дмитриевна Флоринская съ 1 сентября 1899 г.

Варвара Владиміровна Карпинская съ 22 августа 1900 г.

Анна Григорьевна Львова съ 22 августа 1900 г.

Софья Петровна Свѣтозарова съ 22 августа 1900 г.

Учительница рукодѣля Елизавета Тимофеевна Яковлева.

Врачъ статскій совѣтникъ Лука Ивановичъ Савицкій съ 25 февраля 1876 г.

Экономъ училища діаконъ училищной церкви Іоаннъ Вуколовичъ Смолинъ съ 23 іюля 1899 г.

Учительница образцовой школы при училищѣ Павла Алексѣевна Смирнова съ 25 октября 1891 г. — кончившая курсъ епархіального женскаго училища.

Дѣлопроизводитель Совѣта и законоучитель образцовой школы при училищѣ — духовникъ Самарской духовной семинаріи священникъ Александръ Константиновичъ Волковскій (см. о немъ свѣдѣнія въ спискѣ служащихъ въ семинаріи).

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Самарскомъ духовномъ училищѣ.

1) Смотритель училища, статскій совѣтникъ, Димитрій Михайловичъ *Смирновъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, съ 27 іюня 1873 года преподав. догмат. и основн. богословія, 24 августа 1880 года смотритель училища. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени и св. Владиміра 4-й степени.

2) Помощникъ смотрителя, неимѣющій чина, студентъ семинаріи, Григорій Васильевичъ *Кесаревъ*, 2 сент. 1868 года учит. латин. языка въ Самар. дух. учил., 2 сентября 1873 года помощникъ смотр. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

3) Старшій учитель, статскій совѣтникъ Никандръ Викторовичъ *Пальмовъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, 22 сент. 1883 г. помощн. инспектора Сам. дух. семинаріи, 19 сент. 1885 г. преподаватель латин. яз. въ той же семинаріи, въ 1889 году 17 августа учитель латин. яз. въ Сам дух. учил. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

4) Учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ, коллеж-

скій ассесоръ Петръ Ивановичъ *Андреевъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, 20 сентября 1890 года временно преподавалъ въ I и II парал. классахъ Сам. дух. учил. ариѳметику и греческій языкъ, 20 сентября 1891 года учитель ариѳметики и географіи, съ 23 августа 1893 года препод. граждан. исторіи въ Сам. жен. епарх. учил. 26 іюля 1895 года учитель русскаго языка въ старшихъ классахъ Сам. дух. училища.

5) Учитель русскаго языка въ I классѣ училища, священникъ Валентинъ Валентиновичъ *Умовъ*, студентъ Самарской духовной семинаріи, 27 ноября 1877 года учитель земско-обществ. школы, 18 августа 1881 года по 4 іюня 1889 года учитель приготовительнаго класса при Сам. дух. училищѣ. Въ томъ же году рукоположенъ во священника въ село Никольское, Ставропольскаго уѣзда. 22 сентября 1897 года учитель русскаго языка въ I классѣ и съ 10 ноября того же года священникъ училищной церкви. Съ 29 октября 1897 года законоучитель во 2-мъ приходскомъ училищѣ, а съ 29 сентября 1898 года въ 8-мъ приходскомъ училищѣ.

6) Учитель греческаго языка, коллежскій ассесоръ Александръ Федоровичъ *Малышевъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, 1894 года преподаватель Архангельской духовной семинаріи по исторіи и обличенію русскаго раскола и обличительному богословію. 7 сентября 1896 года учитель греческаго языка въ Самарскомъ духовномъ училищѣ.

7) Учитель ариѳметики и географіи, чина не имѣетъ, Василій Васильевичъ *Горбуновъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, кончившій курсъ 1895 года, 11 апрѣля 1896 года учитель ариѳметики и географіи въ Самарскомъ духовномъ училищѣ.

8) Учитель приготовительнаго класса Василій Иннокентіевичъ *Успенскій*, по окончаніи курса въ Самарской духовной семинаріи, съ званіемъ студента, опредѣленъ на эту должность отъ 10 августа 1889 года.

9) Врачъ при училищѣ, статскій совѣтникъ Лука Ивановичъ *Савицкій*, по окончаніи курса въ Кіевскомъ университетѣ

св. Владиміра, городов. врачъ въ г. Николаевскѣ, Самарской губерніи, а въ 1861 году 23 февраля въ г. Бузулукѣ, 31 августа 1866 года городов. врачъ въ городѣ Самарѣ, 15 сентября 1870 года врачъ при мужской гимназіи. Съ 1872 года при Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1881 года 4 августа— врачъ при Самарскомъ реальномъ училищѣ. Имѣеть орденъ св. Владиміра 4 степени.

Надзиратели:

Михаиль Павловичъ *Щербаковъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи, 1899 года, оставившій службу при училищѣ.

Ксенофонтъ Александровичъ *Архангельскій*, студентъ Самарской духовной семинаріи, 1899 года, оставившій службу при училищѣ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ при Николаевскомъ духовномъ училищѣ, Самарской епархіи, съ краткими біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ.

Смотритель училища, священникъ Іоаннъ Васильевичъ *Майерановъ*, кандидатъ Казанской дух. акад., 11 авг. 1881 г. учитель ариѳм. и геогр. въ Сам. дух. училищѣ; 7 окт. 1895 г. старшій учитель того же училища; 11 февр. 1896 г. рукоположенъ во священника; 8 марта 1896 г. въ настоящей должности. Имѣеть орд. св. Станисл. 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

Помощникъ смотрителя, коллежскій ассесоръ Петръ Васильевичъ *Руссовъ*, кандидатъ Казанской дух. академіи, 18 ноября 1893 года помощн. инспектора Сам. дух. семинаріи, съ 24 октября 1897 года въ настоящ. должности.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Александръ Михайловичъ *Васильевъ*, кандидатъ Казанской дух. акад., 4 апрѣля 1896 г. опредѣленъ на настоящую должность.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-мъ классѣ,

надворный совѣтникъ Георгій Михайловичъ *Розановъ*, въ 1880 году окончилъ курсъ Самарской дух. семинаріи [по второму разряду]; 20 октября 1880 г. учитель приготовительнаго класса въ Николаевскомъ дух. училищѣ; 17 мая 1896 г. удостоенъ званія студента дух. семинаріи; 6 іюня того же года опредѣленъ на настоящее мѣсто, а 19 декабря этого же года утвержденъ въ званіи старшаго учителя Николаевского дух. училища; 14 окт. 1899 г. членъ Правленія и дѣлопроизводитель.

Греческаго языка — коллежскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ *Чижовъ*, кандидатъ Московск. дух. акад.; 9 мая 1887 года преподаватель исторіи и обличенія русскаго раскола и обличит. богословія въ Костромской дух. семинаріи; 19 іюля 1888 года въ настоящей должности. Имѣеть орд. св. Станислава 3-й ст.

Латинскаго языка — священникъ Петръ Ермиловичъ *Губкинскій*, кандидатъ Московской дух. академіи, 8 октября 1894 года надзиратель Николаевского дух. училища, 25 января 1896 г. учитель латинскаго языка; 9 іюня 1900 года рукоположенъ въ санъ священника къ Николаевскому собору съ оставленіемъ должности преподавателя при училищѣ.

Ариѳметики и географіи, коллежскій совѣтникъ Василій Андреевичъ *Свѣтловъ*, кандидатъ Московской дух. академіи, 10 ноября 1889 г. преподаватель ариѳметики, физики, геометріи и дидактики въ Архангельскомъ епарх. женск. училищѣ; 28 мая 1891 г. помощн. смотр. въ Николаевскомъ дух. училищѣ, 18 марта 1896 г. въ настоящей должности. Имѣеть орд. св. Станислава 3-й ст.

Приготовительнаго класса — Николай Юсафовичъ *Благомысловъ*, въ 1892 году окончилъ курсъ Самарской дух. семинаріи, съ званіемъ студента, 18 декабря 1892 г. надзиратель Николаевск. дух. училища; 18 февр. 1896 г. — учитель русскаго и церковно-славянск. языковъ въ 1-мъ классѣ того же училища; 16 іюня 1896 г. учитель подготов. класса, а съ августа 1900 года надзиратель при училищѣ.

Церковнаго пѣнія — діаконъ Александръ Петровичъ *Лива-*

новъ, сынъ псаломщика, род. въ 1845 г., уволенъ изъ низшаго отдѣленія Самарской дух. семинаріи; до 2 декабря 1865 г. состоялъ регентомъ Самарскаго Архіерейскаго хора; 6 декабря того же года рукоположенъ во діакона 2 ноября 1892 г. назначенъ въ настоящей должности. Врачъ училища—Алексѣй Митрофановичъ *Таворскій*.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

служащихъ въ Бугурусланскомъ духовномъ училищѣ.

Смотритель училища статскій совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ *Орлинъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1881 г., 11 августа 1881 года учитель Николаевскаго духовнаго училища по ариѳметикѣ и географіи; 6 іюня 1883 года помощникъ смотрителя того-же училища; 15 января 1888 года смотритель Бугурусланскаго духовнаго училища. Кавалеръ орденовъ: св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й степени.

Помощникъ смотрителя коллежскій совѣтникъ Мануиль Игнатьевичъ *Тарановичъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1886 г., 23 іюня 1888 г. преподаватель Якутской духовной семинаріи по гомилетикѣ и литургикѣ; 5 октября 1894 года помощникъ смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища. Кавалеръ ордена св. Станислава 3-й степени.

Преподаватели:

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ коллежскій совѣтникъ Эрастъ Степановичъ *Колтуновъ*, кандидатъ Московской духовной академіи 1886 года, 24 октября 1888 г. учитель Павловскаго духовнаго училища по греческому языку въ параллельныхъ классахъ; 28 февраля 1891 г. учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ старшихъ классахъ. Кавалеръ ордена Св. Станислава 3-й степени.

Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ, Закона Божія, русскаго языка и ариѳметики въ приготовительномъ классѣ священникъ Степанъ Ивановичъ *Суховъ*, студентъ Симбирской духовной семинаріи 1882 г., 12 ноября 1882 г. пса-

ломщикъ с. Васильевки, Самарскаго уѣзда; 27 мая 1884 года священникъ с. Воздвиженки того-же уѣзда; 1 декабря 1889 г. священникъ Самарской градской Александровской церкви при больницѣ душевно-больныхъ; 1 августа 1894 г. учитель приготовительнаго класса и священникъ училищной церкви Бугурусланскаго духовнаго училища, съ 1898 года также учитель русскаго языка въ 1 классѣ. Имѣетъ набедренникъ и скуфью.

Греческаго языка Николай Никитичъ *Красновъ*, кандидатъ Московской духовной академіи 1895 г., 27 іюля того же года преподаватель Благовѣщенской духовной семинаріи по догматическому, основному и нравственному Богословію; 23 декабря 1898 г. учитель Бугурусланскаго училища по греческому языку.

Латинскаго языка надворный совѣтникъ Леонидъ Васильевичъ *Соловьевъ*, дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи 1886 г., 25 сентября 1887 г. учитель Камышинскаго духовнаго училища по русскому и церковно-славянскому языкамъ; въ 1891 году удостоенъ степени кандидата Богословія; 24 апрѣля 1892 года учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по латинскому языку.

Ариѳметики и географіи статскій совѣтникъ старшій учитель Павелъ Ивановичъ *Столповъ*, кандидатъ Казанской духовной академіи 1881 г., 11 августа того же года учитель Бугурусланскаго духовнаго училища по священной исторіи и греческому языку; 2 декабря 1893 года учитель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ. Кавалеръ орденовъ св. Станислава 3 и 2-й степени, св. Анны 3-й степени.

Чистописанія Николай Ивановичъ *Маторинъ*, учитель мѣстнаго 4-хъ класснаго городского училища.

Церковнаго пѣнія Степанъ Ивановичъ *Волокитинъ*.

Надзиратели:

Александръ Флегонтовичъ *Хлыбниковъ*, студентъ Самарской духовной семинаріи съ 1899 г.

Николай Александровичъ *Смирновъ*, конч. курсъ Самарской духовной семинаріи съ 1899 г.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіи іюля мѣсяца сего 1900 г. поступило, записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за іюль, отъ продажи свѣчъ, ладона, оливковаго масла и экономическаго угля, отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ и приказчика Троицкой часовни, а также отъ благочинныхъ епархіи за вѣнчальныя свѣчи.

	Руб.	Коп.
Отъ приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . .	5258	44

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ:

Больше-Глушицкой протоіерея	К. Разумовскаго . . .	296	35
Бугурусланской	— Д. Муромцева . . .	615	—
Матвѣевской	— Н. Самуилова . . .	361	50
Покровской	— П. Сердобова . . .	700	—
Балаковской священника	В. Виноградова . . .	581	26
Борской	„ С. Николаевскаго . . .	300	—
Бугульминской	„ В. Правдина . . .	529	60
Бузулукской	„ Б. Пиксанова . . .	775	—
Дергачевской	„ Г. Кряжмскаго . . .	50	—
Духовницкой	„ Д. Петропавловскаго . . .	233	—
Кошкинской	„ Н. Никифорова . . .	311	77
Николаевской	„ В. Парадоксова . . .	955	—
Мелекесской	„ П. Высокова . . .	600	—
Пестравской	„ Н. Никольскаго . . .	200	—
Питерской	„ С. Архангельскаго . . .	700	—
Ровненской	„ А. Модестова . . .	335	58
Сергіевской	„ Д. Панормова . . .	300	—
Сорочинской	„ П. Архангельскаго . . .	800	—
Ставропольской	„ Г. Дивногорскаго . . .	587	40
Старо-Майнской	„ Б. Аргентова . . .	525	—
Хрящевской	„ А. Парадоксова . . .	350	—
Черемшанской	„ Г. Спиридонова . . .	200	—
Алексѣевской діакона	Е. Пеликушина . . .	743	—
Кинель-Черкасской	„ Г. Ляховскаго . . .	470	—

Итого . . . 16777 90

Отъ благочинныхъ епархіи за вѣнчальныя свѣчи:

4 окр. Новоузенск. у. священ. Виктора Востокова .	88	80
6 окр. Николаевск. у. „ Алексѣя Елпидинскаго	138	10
4 окр. Самарскаго у. „ Павла Введенскаго .	88	20
11 окр. Бузулукск. у. „ Александра Дамаскина	1	25
Итого . . .	316	35

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Э К З А М Е Н Ы

при Самарскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ для ищущихъ званія учительницъ церковно-приходской школы въ первой половинѣ 1900/1 учебномъ году будутъ происходить: сентября 11—18; октября 23—28 и съ 27-го ноября по 2-е декабря.

О Т Ъ П Р А В Л Е Н І Я

С а м а р с к о й Д у х о в н о й С е м и н а р і и .

Экзамены при Семинаріи на званіе учителя церковно-приходской школы имѣютъ быть; сент. 21, 22 и 23; окт. 5, 6 7, 19 и 20; ноября 2, 3, 4, 16, 17, 18; ноябр. 30; дек. 1 и 2.

П Р А В Л Е Н І Е

Н и к о л а е в с к а г о Д у х о в н а г о у ч и л и щ а

симъ объявляетъ, что испытанія на званіе учителя одно-классной церковно-приходской школы въ первой половинѣ 1900—1901 учебнаго года имѣютъ быть въ слѣдующіе сроки: 27 сентября, 25 октября и 27 ноября.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать четвертый.

№ 18-й. 15-го сентября 1900 года. № 18-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день усѣкновенія главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (29 авг.).

Блаженни изгнани правды ради. (Матѣ. 5. 10).

Кому это, хр., Господь І. Христось обѣщаетъ блаженство? Обѣщаетъ тѣмъ, кои всей душой любятъ правду, — тѣмъ, кои и говорятъ и дѣйствуютъ правдиво, честно, по-совѣсти, — тѣмъ, кои свои правдивыя убѣжденія, свои честныя правила берегутъ, какъ святыню, держатся ихъ постоянно, и никогда не измѣняютъ имъ, — тѣмъ, далѣе, которые, любя сами правду, искренно желаютъ, чтобы и другіе любили правду, — которые, поступая сами законно, употребляютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы и другіе не нарушали закона Божія; — тѣмъ, наконецъ, которые, видя неправду въ другихъ, скорбятъ объ этомъ, возмущаются духомъ, и обличаютъ людскую неправду, будетъ-ли эта неправда — нарушеніе законовъ божескихъ и человѣческихъ, или обязанностей общественныхъ и

семейныхъ. Что руководить такими людьми? Что побуждаетъ ихъ къ такой дѣятельности? Руководить чистая и безкорыстная любовь, любовь къ Богу и ближнему. Эта любовь побуждаетъ ихъ стоять за правду крѣпко, неизмѣнно, не взирая ни на какія препятствія. Эта любовь заставляетъ ихъ часто забывать о себѣ, пренебрегать своими выгодами, жертвовать своимъ спокойствіемъ, своимъ положеніемъ въ обществѣ, своимъ здоровьемъ и даже своею жизнію. Посмотрите на прославляемаго нынѣ великаго правдолюбца — Предтечу и Крестителя Господня Іоанна. Много нравственныхъ недуговъ видѣлъ онъ въ современномъ ему обществѣ, и ни одного не оставилъ онъ безъ обличенія. Но вотъ въ лицѣ Самого Царя оскорблены священныя права супружества: Иродъ взялъ себѣ жену брата своего, и жилъ съ нею. Все кругомъ, конечно, безмолствовало. Предтеча Господень не промолчалъ, а прямо сказалъ: *не должно тебѣ имѣть жену брата твоего* (Марк. 6, 18). И это святое слово правды запечатлѣлъ своею смертію. За Предтечею Господнимъ возстаетъ предъ нами Образъ Самого Господа Спасителя нашего, кроткаго, смиреннаго, незлобиваго. Безпредѣльная любовь свѣтится въ очахъ Его, безграничное милосердіе выражается во всѣхъ Его дѣйствіяхъ: всѣмъ помогалъ Онъ, каждому готовъ былъ утѣшить, самому тяжкому, но кающемуся грѣшнику готовъ былъ изречь прощеніе и помилованіе. Но кто такъ грозно обличалъ лицемеріе фарисеевъ и невѣріе саддукеевъ? Кто такъ строго поступалъ съ торговцами и мѣнялами, которыхъ погоня за прибылью и расчеты довели до оскорбленія священнаго мѣста? Это Онъ-же кроткій и смиренный Спаситель нашъ. А вотъ, вельдъ за Пастыреначальномъ, предъ нами цѣлый сонмъ пастырей церкви: Іоаннъ Златоустый, Василій и Афанасій великіе, Николай Мурликійскій и множество другихъ... Молчали ли они, когда видѣли вокругъ себя торжествующую неправду? Нѣтъ. Сильные ли притѣсняли слабыхъ, богатые ли давили бѣдныхъ, порокъ ли поднималъ руку на добродѣтель, они, не стѣсняясь, высказывали правду, громко обличали нечестіе. И мы съ чувствомъ удивленія взираемъ на всѣ подобныя примѣры, съ благоговѣніемъ преклоняемся предъ

такими свѣтлыми личностями. Но и—только! Дальше этого неидемъ мы. О подражаніи такимъ высоко-нравственнымъ поборникамъ правды у насъ не бываетъ и рѣчи... „Такіе примѣры, говоримъ мы въ свое оправданіе, не для насъ, они—выше насъ. Всѣ они, говоримъ мы,—имѣли особое призваніе, на нихъ возложены были особыя обязанности. Въ силу этого призванія, они должны были высказывать правду, обязаны были обличать“. Но. хр., у cadaго челоука есть свое призваніе, свое дѣло въ жизни, свой кругъ дѣятельности. И каково бы ни было наше призваніе, въ одномъ неперемѣнно должны мы сходиться: дѣятельность cadaго должна истекать изъ одного начала или источника, изъ источника любви христіанской. Есть въ насъ эта любовь, мы не скажемъ, что говорить правду не наше дѣло, что вступить за притѣсняемую невинность—не наше призваніе, что обличить безстыдную ложь, наглый обманъ не входитъ въ кругъ нашихъ обязанностей. Нѣтъ, говорить такъ можетъ только самолюбіе. Самолюбецъ дѣйствительно не думаетъ о другихъ; себялюбцу нѣтъ дѣла до того, какъ живетъ другимъ. Объ одномъ хлопочетъ онъ, чтобы *ему* было хорошо, чтобы *его* не тревожили, не беспокоили. Для *себя* онъ на все готовъ, для другихъ—ни на что.

Хр.! Не такой ли взглядъ на вещи лежитъ въ основѣ и приведеннаго выше возраженія? Всмотримся повнимательнѣе въ нашу жизнь въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, вникнемъ, на примѣръ, въ проявленія нашей церковной жизни, въ наши служебныя отношенія, въ нашу общественную дѣятельность, въ нашъ обыденный житейскій бытъ. Много ли на всѣхъ этихъ поприщахъ обнаруживается у насъ любви къ правдѣ?

Прежде всего обратимъ вниманіе на достойное всякаго уваженія поприще руководства общественнаго мнѣнія печатнымъ словомъ. На этомъ поприщѣ и въ прежнее и въ нынѣшнее время было и есть много дѣятелей истинно честныхъ и безкорыстныхъ, которые изъ любви къ отечеству, изъ любви къ своимъ соотечественникамъ, открыто и смѣло высказываютъ то, что они видятъ и знаютъ. Вводится ли какое преобразование въ жизни государ-

ственной, эти дѣятели съ распростертыми объятіями встрѣчаютъ все доброе въ этомъ преобразованіи. Сознаются ли обществомъ тѣ или другіе недостатки въ извѣстныхъ частяхъ управленія, они указываютъ эти недостатки, съ цѣлію—во время исправить ихъ. Допускаются ли тѣ или другія отступленія отъ закона, гдѣ-бы то ни было, —они, изъ уваженія къ закону, называютъ по имени нарушителей закона. Зорко слѣдятъ они и за общественною жизнію, и строго бичуютъ общественные пороки, распущенность нравовъ и т. п. Такъ, сл., наша печать (литература) въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, дѣйствительно любитъ правду, не стѣсняется высказывать ее, и этимъ приноситъ великую пользу. Но всегда ли и здѣсь—въ этой высшей по развитію средѣ—высказываютъ правду безкорыстно и безпристрастно? Нѣтъ. Часто тѣ или другіе безпорядки и злоупотребленія оглашаются въ печати просто вслѣдствіе оскорбленнаго самолюбія. А бываетъ и такъ: высказывается какъ будто правда; но къ этой правдѣ, ради украшенія, прибавляются ложь и даже клевета. Дозволить ли себѣ это истинная любовь?

Перейдемъ на другое поприще. Предъ нами нынѣшній судъ, попреимуществу называемый *правымъ*. Здѣсь, такъ сказать, самое мѣстопробываніе правды. Сюда и обращаются всѣ съ цѣлію отыскать правду. Сюда и идутъ посмотрѣть, какъ разоблачается преступленіе, какъ оправдывается невинность, какъ отдѣляется закоснѣлый преступникъ отъ человѣка, совершившаго преступленіе подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, или подъ сильнымъ давленіемъ нужды, бѣдности, обиды и пр. Отдадимъ, сл., должную дань уваженія и сочувствія этому по истинѣ дорогому учрежденію. Но будемъ безпристрастны. Развѣ не было случаевъ, что и на этомъ судѣ иногда оправдывалось явное, возмущающее душу преступленіе? Развѣ и на этомъ судѣ „защита,“ въ своемъ по истинѣ святомъ дѣлѣ защиты, не пользуется иногда средствами далеко не чистыми и не безукоризненными? Не въ укоръ говоримъ это, а во имя той-же правды, о которой идетъ у насъ рѣчь.

Всегда ли уважается правда въ нашихъ отношеніяхъ по службѣ?—Въ слѣдующихъ явленіяхъ, взятыхъ изъ нашей слу-

жебной жизни, вы найдете отвѣтъ на поставленный вопросъ. Вы близки къ своему начальнику. Какъ у всякаго человѣка, и у вашего начальника, вмѣстѣ съ достоинствами, есть свои недостатки, свои пристрастія, свои предубѣжденія. Вы хорошо это знаете. Вотъ, — видите вы, что одного изъ своихъ подчиненныхъ онъ вовсе невинно унижилъ, другого вовсе незаслуженно возвысилъ. Что бы вамъ, пользуясь довѣріемъ начальника, не сказать ему слово правды? Что бы во время не предупредить его? Нѣтъ, вы или молчите, или дѣлаете такъ: не нравится начальнику подчиненный, вы соглашаетесь съ нимъ, даже подыскиваете доказательства, что подчиненный, негодный Начальству, дѣйствительно, — нехорошій человѣкъ; другой чѣмъ нибудь показался ему, — вы опять соглашаетесь, и даже утверждаете, что это дѣйствительно рѣдкій, примѣрный человѣкъ, хотя въ душѣ вы вовсе не такъ думаете объ немъ. Или: одинъ изъ вашихъ сослуживцевъ, котораго вы искренно уважаете за прямоту души, за благородство характера, — именно по этимъ качествамъ, попалъ въ немилость своего начальника: вамъ жаль его, вамъ хотѣлось бы защитить его, но вы молчите, вы боитесь сказать слово за честнаго сослуживца, чтобы не потерять благосклонность начальника. Высказать свое убѣжденіе съ твердостію вы находите для себя опаснымъ, невыгоднымъ: не очевидное ли это себялюбіе?

Сойдемъ те въ среду болѣе близкую намъ; всмотримся: какъ держимъ мы себя по отношенію къ дѣламъ общественнымъ, къ дѣламъ, напримѣръ, городскимъ или церковно-приходскимъ. Вы — членъ общества или прихода, и членъ почетный, пользующійся особеннымъ вліяніемъ на другихъ. Знаете вы, что на предстоящемъ собраніи будутъ обсуждаться вопросы большой важности. Извѣстно вамъ, что предварительныя мнѣнія по этимъ вопросамъ раздѣлились: одни, относящіеся къ дѣлу правильно, при рѣшеніи имѣютъ въ виду исключительно пользу общества или города; другіе — пользу частную, личную; вы — на сторонѣ перваго мнѣнія. Но вы рѣдко являетесь на собранія, не явились и на это собраніе. Вопросы рѣшены такъ, какъ добивались лица, имѣвшія въ виду свою личную выгоду, а польза общественная оста-

лась въ сторонѣ... Иное совсѣмъ могло-бы выйти, если-бы потрудились прійти въ собраніе вы и нѣкоторые еще... Что за причина вашей уклончивости отъ исполненія—замѣтьте—прямыхъ вашихъ обязанностей?—„Я предвидѣлъ, говорите вы, что на собраніи не обойдется безъ шума; привелось бы и мнѣ многое высказать противъ хорошихъ своихъ знакомыхъ, разстроить свои дружескія къ нимъ отношенія, и даже пожалуй вовсе разойтись съ ними“... Изъ этихъ словъ нельзя не видѣть, каково угодныхъ дѣятелей сознаніе своего долга, на сколько дорожатъ они пользой общественной, на сколько готовы они жертвовать на пользу общую своими личными выгодами—своимъ покоемъ, своими связями и пр. Честное ли, правдивое ли это отношеніе къ своимъ общественнымъ обязанностямъ?

Спустимся еще ниже, всмотримся въ наши обыденныя, житейскія отношенія къ другимъ. Много ли правды въ этихъ отношеніяхъ?—Ложь, обманъ, лесть—вотъ что здѣсь на каждомъ шагу. Вслушайтесь, напримѣръ, въ разговоры знакомыхъ, во время взаимныхъ посѣщеній: какая искренняя, повидимому, расположенность другъ къ другу! Какая полная, повидимому, готовность услужить другъ другу! Но вотъ этихъ самыхъ благожелателей вы слышите бесѣдующими въ другомъ мѣстѣ: какую рѣзкую перемѣну находите вы въ ихъ заочныхъ рѣчахъ другъ объ другѣ! Сколько слабостей и недостатковъ находятъ они другъ за другомъ! Сколько разсыпается другъ надъ другомъ злыхъ насмѣшекъ! Какое видите вы злорадство, сколько слышите вы злословія! И эти ругатели другъ друга, при свиданіи, опять крѣпко, дружески жмутъ другъ другу руки. И это самыя обычныя, постоянно повторяющіяся у насъ явленія.

Скажемъ, наконецъ, о томъ, что всего важнѣе. Дорожимъ ли мы предметами своей вѣры? Выказываемъ ли мы слово правды, когда другіе унижаютъ, оскорбляютъ предметы вѣры? Чтобы видѣть это, возьмемъ опять, на выдержку, одинъ изъ случаевъ, къ сожалѣнію, тоже почти постоянно повторяющихся на нашихъ глазахъ: одинъ изъ вашихъ друзей зараженъ невѣріемъ; встрѣчаясь съ нимъ, вы часто слышите его кощунственныя рѣчи; ча-

сто видите его противныя вѣрѣ и благочестію дѣйствія; въ душѣ вы совершенно не согласны съ нимъ; вы—вовсе не того настроенія, не тѣхъ убѣжденій. Но,—удивительное дѣло!—Вы не только не возражаете ему, не только не стараетесь напомнить ему, чтобы онъ не обращался такъ грубо и оскорбительно съ дорогами для васъ предметами вѣры, но вы или вовсе молчите при его богохульныхъ выходкахъ, или—что еще хуже—даже поощряете его одобрительной улыбкой, утвердительною знакомъ, сочувственнымъ словомъ, а иногда и дѣломъ, на примѣръ—нарушеніемъ вмѣстѣ съ нимъ поста и т. п. Гдѣ у васъ, въ подобныхъ случаяхъ, любовь къ Богу, въ Котораго вы вѣруете? Да и что это за жалкая вѣра?

Хр! Всѣ эти явленія въ нашей церковной, общественной и частной жизни говорятъ далеко не въ нашу пользу. Нѣтъ въ насъ этой любви, которая не терпитъ, чтобы оскорбляли любимый ею предметъ; нѣтъ въ насъ этой ревности по вѣрѣ, которая никому не дозволитъ глумиться надъ предметами вѣры; нѣтъ въ насъ этой стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ, твердости въ своихъ правилахъ; нѣтъ этой прямоты и искренности въ обращеніи съ другими; нѣтъ въ насъ этой любви къ правдѣ въ обширномъ значеніи этого слова. Не любимъ мы правды, когда намъ высказывать ее другіе; не любимъ, съ своей стороны, и мы высказываютъ ее другимъ. Спокойно, по большей части, смотримъ мы, какъ, на примѣръ, одинъ другого обманываетъ, какъ одинъ оскорбляетъ честь другого и т. п. Это—не наше дѣло, говоримъ мы. Но совсѣмъ не такъ учить божественное Писаніе. Св. Апостоль Павелъ всѣмъ вообще христіанамъ говоритъ: *не участвуйте въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы, но и обличайте* (Ефес. 5. 11]. То есть любите правду и добродѣтель; берегитесь сообщества съ порокомъ; но на этомъ не останавливайтесь: если порокъ хвалится своимъ безобразіемъ, выскажите, чего заслуживаетъ онъ, обличите его. А вотъ мнѣніе объ этомъ и богомудрыхъ учителей церкви. „Умоляю тебя, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, обличи брата, выскажи ему вражду по любви къ Христу, и по любви къ нему самому; останови его, если онъ идетъ

въ пропасть. Потому что общеніе въ трапезѣ, въ добрыхъ рѣчахъ, привѣтливость и нѣжность еще не большое дѣло любви. Для того ты имѣешь разумъ, для того языкъ и уста, чтобы исправитъ ближняго. Увидѣлъ обижаемыхъ? Защити. Увидѣлъ враждующихъ? Помири. Увидѣлъ обманывающихъ для пріобрѣтенія имущества себѣ? Помѣшай. Нѣтъ больше доказательствъ любви, какъ не презирать заблуждающихъ братьевъ“. (Бесѣд. на посл. къ Ефес.).

Но зачѣмъ говорить правду—продолжаемъ мы себѣ въ оправданіе—когда она, правда, неприятна другимъ? Когда, высказывая правду, нарушаешь миръ съ другими, наживаешь себѣ враговъ? Вѣдь сказано: *блаженни миротворцы*. Что сказать противъ этого?—Дѣйствительно, миролюбіе—великая добродѣтель, и св. Апостоль Павель совѣтуетъ хранить со всѣми миръ, но только все таки подъ условіемъ: *будьте въ миръ со всѣми людьми, если это возможно съ вашей стороны* (Римл. 12, 18), если, то есть, наше желаніе жить со всѣми въ мирѣ не будетъ противорѣчить нашимъ другимъ обязанностямъ. Въ противномъ случаѣ и наша чрезмѣрная забота о храненіи мира или наша уклончивость окажется дѣломъ вовсе нечестнымъ, и наше молчаніе, въ видахъ сохраненія мира, будетъ далеко не безгрѣшнымъ.

Но какая польза говорить правду—еще разсуждаемъ мы—когда чрезъ это теряешь свое спокойствіе, и многое—многое теряешь?—Житейская мудрость дѣйствительно такъ разсуждаетъ. „Живи такъ, учитъ она, чтобы *тебѣ* только было выгодно; дѣлай то, что только для *тебя* полезно; хлопочи и добивайся того только, что нейдетъ въ разрѣръ съ *твоими* житейскими видами; главное: *себя* помни, а другіе пусть сами о себѣ заботятся“! Каково это ученіе, для этого потрудитесь раскрыть евангеліе и поискать: есть ли тамъ хоть что нибудь на это похожее?—Нѣтъ, въ евангеліи, на каждой почти страницѣ, проповѣдуется безкорыстная любовь и самоотверженіе; а здѣсь—въ этихъ фразахъ одно холодное, безсердечное себялюбіе.

Конечно,—скажемъ и мы съ своей стороны, въ заключеніе, идти путемъ правды нелегко и невыгодно. Это наглядно показы-

вають намъ тѣ примѣры правдолюбцевъ, о которыхъ мы упомянули въ началѣ нашей бесѣды. Не легко было имъ высказывать правду, обличать. За слово правды Предтечѣ Господню Іоанну усѣчена была глава. Не обойдется безъ трудностей этотъ путь и для всякаго изъ насъ. Приведется, быть можетъ, разойтись не съ однимъ, а со многими; приведется увидать около себя не одного, а многихъ недоброжелателей. Въ подобныхъ же обстоятельствахъ дѣйствительно тяжело чувствуется. Но если вы не со всѣми сохранили миръ, твердо держась своихъ честныхъ правилъ; если ваши правдиво—благородныя рѣчи многихъ оттолкнули отъ васъ: за то не нарушили вы мира съ самими собой—съ своими вѣрованіями, съ своими убѣжденіями; за то не разладили вы съ своею совѣстью; за то васъ ободряетъ мысль, что вы идете путемъ истинныхъ послѣдователей І. Христа. Вы знаете, что, по слову апостольскому, и всѣ желающіе жить честно и добродѣтельно бываютъ гонимы (2 Тим. 3, 12). Знаете вы и то, что Господь Спаситель обѣщаетъ правдолюбцамъ за всѣ неприятели этой жизни все хорошее въ будущей: *блажени, говоритъ Онъ, Небесный Учитель, блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царство небесное.* А для истиннаго христіанина этого довольно—предовольно. Аминь.

Протоіерей *Θ. Благовидовъ.*

ПОУЧЕНІЕ

въ назиданіе тѣмъ изъ прихожанъ, кои ропщутъ на введеніе чувашскаго языка въ богослуженіе.

Егда снизшедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній, егда же огненныя языки раздаше, въ соединеніе вся призва: и согласно славимъ Всесвятаго Духа. (Кондакъ св. Пятидесятницы).

Возлюбленные о Господь братія!

На первыхъ же порахъ моего служенія въ здѣшнемъ селѣ стало мнѣ извѣстно, что нѣкоторые изъ нашихъ русскихъ при-

хожанъ выражаютъ неудовольствіе на меня за то, что часть церковныхъ Богослуженій я отправляю на чувашскомъ языкѣ и произношу поученія къ народу не по русски-только, но и по-чувашски. Затѣмъ я самъ много разъ замѣчалъ проявленіе этого неудовольствія въ церкви во время Богослуженій: когда я говорю поученіе къ вамъ по-русски, всѣ стоятъ въ церкви благоговѣнно и слушаютъ мою рѣчь внимательно; но какъ только начну тоже поученіе излагать по-чувашски, къ великому прискорбію моему, многіе изъ русскихъ прихожанъ начинаютъ кашлять и разговаривать, оглядываются другъ на друга и даже смѣются; этимъ они явно обнаруживаютъ свое нерасположеніе къ употребленію чувашскаго языка для церковной проповѣди.

Братія! Знаете-ли вы, что такое неприличное поведеніе приходившихъ въ св. храмъ къ Богослуженію не только возмутительно, но оно крайне оскорбительно для храма Божія и въ высшей степени противно Богу, Который невидимо присутствуетъ здѣсь Своею благодатію. Тѣ прихожане и прихожанки, которые позволяютъ себѣ смѣяться и разговаривать въ церкви во время произнесенія молитвъ и поученія на чувашскомъ языкѣ, сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что они не только не имѣютъ братскаго доброжелательнаго расположенія къ своимъ одноприхожанамъ—чувашамъ, но не боятся и всевѣдущаго Бога, въ домъ Котораго они находятся. Кто имѣетъ въ себѣ страхъ Божій, искренно любить Бога и своихъ ближнихъ и желаетъ быть истиннымъ христианиномъ, тотъ никогда не позволитъ себѣ какую либо непристойность въ храмѣ и никогда не подумаетъ поглумиться надъ ближними своими въ церкви Божіей во время молитвы.

Какъ вашъ духовный пастырь, считаю своимъ долгомъ высказать вамъ, что для чувашъ совершать церковное богослуженіе и произносить пастырское поученіе нужно непременно на ихъ родномъ языкѣ. И вотъ почему.

„Въ день Св. Пятидесятницы, когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ниспослалъ на своихъ учениковъ и апостоловъ Духа Святаго, то Онъ сообщилъ имъ дары говорить разными языками и этимъ указалъ, что народы и племена земные должны просвѣ-

щаться на своихъ языкахъ. По полученіи даровъ Св. Духа апостолы разошлись по всѣмъ странамъ свѣта и проповѣдывали о Господѣ Спасителѣ нашемъ разнымъ народамъ на понятныхъ имъ языкахъ, такъ что *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ.*

Св. Апостоль Павелъ, много потрудившійся надъ обращеніемъ язычниковъ въ вѣру Христову, пишетъ: „если я прійду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу?.. Такъ, если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? (1. Корин. XIV, 6 и 9).

Преемники св. Апостоловъ православные святители и вѣропроповѣдники провозглашали и утверждали христіанское ученіе также на языкѣ просвѣщаемыхъ. Св. Іоаннъ Златоустъ перевелъ священныя и богослужебныя книги на языкъ готѣовъ и въ одномъ Константинопольскомъ храмѣ устроилъ богослуженіе на готѣскомъ языкѣ (Церков. вѣдом. 1899 г. стр. 353). Первоучители славянскіе св. братья Кирилль и Меѳодій изобрѣли славянскую азбуку и перевели христіанскія книги на славянскій языкъ, чѣмъ и обезпечили успѣхъ христіанскаго просвѣщенія славянскихъ племенъ, изъ которыхъ южныя: сербы, болгары и др. были обращены въ христіанство за долго до Кирилла и Меѳодія, но за отсутствіемъ переводовъ и богослуженій на родномъ понятномъ языкѣ оставались въ языческихъ заблужденіяхъ. Въ концѣ XIV-го столѣтія первосвятитель Пермскій св. Стефанъ, для христіанскаго просвѣщенія пермяковъ или зырянъ, сдѣлалъ переводъ церковныхъ и другихъ книгъ на зырянскій языкъ, установилъ богослуженіе по симъ переводамъ, строилъ школы и обучалъ въ нихъ зырянскихъ дѣтей Писанію на ихъ природномъ языкѣ, а лучшихъ изъ этихъ учениковъ онъ ставилъ потомъ во священники. Въ церковной исторіи найдется много и другихъ данныхъ, показывающихъ, что православная церковь, въ видахъ наилучшаго просвѣщенія своихъ чадъ вѣрою Христовою, всегда употребляла мѣстные языки какъ для проповѣди, такъ и для церковныхъ богослуженій. Посему и въ нашей Пролейской церкви, съ благосло-

венія Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, часть богослуженій совершается на языкѣ инородцевъ—чувашь, которыхъ въ здѣшнемъ приходѣ больше половины всего приходскаго населенія.

Да и всякій здравомыслящій человѣкъ, даже не изучавшій св. писанія и исторіи церкви, пойметъ, что ученіе о вѣрѣ должно быть преподано на понятномъ родномъ языкѣ: нѣтъ ни одного другого орудія для этого. Религіозныя мысли, понятія, представленія, впечатлѣнія и чувствованія, сообщаемыя на родномъ языкѣ, безпрепятственно проходятъ въ нашу душу и глубоко вѣдряются въ ней; при передачѣ же ихъ на чужомъ языкѣ они не дѣйствуютъ на душу такъ благотворно; на чужомъ, хотя-бы нѣсколько и знакомомъ языкѣ, христіанскія истины понимаются и усваиваются однимъ только умомъ, холоднымъ разсудкомъ, а этого вѣдь далеко не достаточно для окончательнаго религіознаго переворота въ душѣ и жизни инородцевъ въ настоящемъ ихъ умственномъ состояніи.

Затѣмъ, представьте себѣ такой примѣръ: если бы для русскихъ прихожанъ богослуженіе совершалось въ нашемъ храмѣ по-гречески, то понятно ли, назидательно ли было бы оно для насъ? Конечно, нѣтъ. Въ церкви мы видѣли бы греческую службу, слышали бы звуки пѣнія и чтенія молитвъ, но внутреннее благодатное содержаніе церковныхъ службъ не входило-бы въ нашу душу, не волновало бы и не питало бы ее духовно. Точно такое же невразумительное дѣйствіе производитъ и славянское богослуженіе на чувашь, которые не понимаютъ не только славянскаго, но и русскаго языка.

Вы говорите, что здѣшніе чуваши знаютъ по-русски и потому нѣтъ нужды служить для нихъ на чувашскомъ языкѣ. Но вѣдь вамъ самимъ хорошо извѣстно, что знаніе русскаго разговорнаго языка не сдѣлало ихъ русскими по вѣрѣ. Хотя здѣшніе чуваши и умѣютъ говорить по-русски ломаннымъ языкомъ, но живутъ все таки не по православному, русскихъ религіозныхъ обычаевъ и обрядовъ не исполняютъ; они и по жизни, и по задушевнымъ религіознымъ вѣрованіямъ своимъ остаются почти тѣми

же язычниками, какими были до крещенія. Они знают русскій языкъ и употребляютъ его только для житейской надобности, подобно тому, какъ, на примѣръ, они знаютъ по-татарски и пользуются татарскимъ языкомъ при сношеніяхъ съ татарами. Пока чувашаи совершенно не отвыкли отъ своего язычества и не утвердились въ православіи, до тѣхъ поръ церковное богослуженіе и пастырское поученіе должны быть производимы для нихъ непременно на родномъ, понятномъ имъ языкѣ.

Обратимъ еще наше вниманіе на явленія природы и рассмотримъ ихъ, чему они научаютъ насъ.—Въ саду растутъ разныя деревья; весною они цвѣтутъ разнообразными цвѣтами весьма красиво и представляютъ великолѣпную картину, такъ что мы ходимъ туда охотно, любуемся и наслаждаемся прекраснымъ видомъ природы. И наша православная церковь представляется въ родѣ прекраснаго сада, въ составѣ и подъ кровомъ котораго живутъ разные народы и племена. Въ саду весною распѣваютъ разныя пѣвчія птицы, каждая изъ нихъ прославляетъ своего Создателя по своему, онѣ нимало не мѣшаютъ другъ другу. Какъ хорошо слушать ихъ пѣніе, особенно по утрамъ! Я думаю, что каждому изъ этихъ созданій свое пѣніе доставляетъ великую пріятность. Почему же мы—существа разумныя не желаемъ, чтобы чувашаи прославляли Бога на своемъ природномъ языкѣ, на которомъ христіанское богослуженіе несомнѣнно доставляетъ имъ высокое духовное утѣшеніе? Какъ это мы осмѣливаемся настойчиво требовать, чтобы чувашаи, сожители и единовѣрцы наши были лишены этого духовнаго блага?...

Противники инородческихъ переводовъ и богослуженій были и въ прежнее время. Въ 1382 году, когда св. Стефанъ Пермскій прибылъ въ Москву и представилъ свои зырянскіе переводы на одобреніе и благословеніе высшей церковной власти, тогда, (сказано въ жизнеописаніи св. Стефана) „нѣци, скудни суще умомъ, рѣша: почто сотворены суть книги пермскія, или чесо ради составлена бысть азбука пермскія грамоты“? Подобно сему, „нѣци, скудни суще умомъ“, встрѣчаются и въ наше время, даже въ нашемъ селѣ Пролейкѣ; они, вопреки требованіямъ

здраваго смысла и свидѣтельству историческихъ фактовъ и современныхъ опытовъ, утверждаютъ, что церковныхъ богослуженій и поученій въ чувашскомъ переводѣ вовсе не должно быть.

Братія! Вы подумали ли когда нибудь о томъ, почему наши крещеные чуваша и по сіе время остаются въ своихъ старинныхъ языческихъ суевѣріяхъ? Одною изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія было то, что чуваша не понимали церковной службы и пастырской проповѣди, кои прежде исполнялись для нихъ только на славянскомъ или русскомъ языкѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ чуваша вошли въ составъ Русской церкви, начали строить для нихъ по деревнямъ не мало церквей, въ коихъ стали совершать христіанское богослуженіе и говорить поученія пославянски. Но такимъ путемъ просвѣщеніе христіанское не проникло въ сознаніе чувашъ и не измѣнило ихъ религіозныхъ языческихъ воззрѣній. Чуваша, какъ народъ язычествующій и полудикій, не отвергли христіанства, подобно татарамъ и іудеямъ, но и не усвоили его. Со времени перваго крещенія чувашъ прошло много лѣтъ, но истинное православное ученіе о Богѣ, о Божіей Матери, о св. ангелахъ и людяхъ, а также о св. иконахъ, св. мощахъ и о почитаніи ихъ не привилось и по-нынѣ къ нимъ и въ ихъ головахъ остаются совсѣмъ нехристіанскія понятія о Богѣ и Его отношеніяхъ къ міру и человѣку. Кромѣ того чуваша свои ложныя, чисто языческія представленія перенесли и на христіанскія святыни. Видя, какъ русскіе люди усердно посѣщаютъ храмъ Божій и какъ они благоговѣнно чтутъ св. иконы, чуваша тоже стали съ благоговѣніемъ относиться къ предметамъ религіознаго почитанія русскихъ. Принявъ христіанство, какъ вѣру русско-народную, они поняли ее по своему, а къ святымъ иконамъ и церквамъ установили такія же отношенія, какія имѣли они къ своимъ киреметямъ, какъ божествамъ земнымъ, второстепеннымъ и злымъ. Это ложное понятіе чувашъ выросло на неразработанной языческой почвѣ чувашскаго міросозерцанія, вслѣдствіе того, что не учили ихъ о христіанской вѣрѣ на понятномъ языкѣ.

Весьма прискорбно, что крещеные чуваша мыслятъ и жи-

вуть по-язычески, но еще болѣе достойно сожалѣнія и скорби то, что они, благодаря нашему нерадѣнію объ ихъ просвѣщеніи могутъ лишиться и на томъ свѣтѣ вѣчной блаженной жизни.

Лучшіе истинно-русскіе люди, желая сдѣлать инородцевъ христіанами не по имени только, но и по понятіямъ, для христіанскаго перевоспитанія ихъ всегда избирали главнымъ орудіемъ родной ихъ языкъ. Таковы были св. Стефанъ Пермскій, святители Казанскіе Гурій и Варсофоній, просвѣтители инородцевъ Восточной Сибири митрополитъ Иннокентій (Веніаминовъ), архіепископы Казанскіе Антоній и Владиміръ, епископъ Уфимскій Діонисій, рабъ Божій Николай Ивановичъ Ильминскій, недавно умершій и многіе другіе. Благодареніе Богу! въ нашей землѣ и въ настоящее время много просвѣщенныхъ дѣятелей: духовныхъ и мірскихъ, которые трудятся среди инородцевъ въ томъ же направленіи.

Обратите же ваше вниманіе, братіе, на выше названныхъ русскихъ просвѣтителей и благодѣтелей инородческихъ племенъ, берите себѣ съ нихъ примѣръ и не гнушайтесь церковными службами и проповѣдью на чувашскомъ языкѣ; не ратуйте и на меня за употребленіе чувашскаго языка при церковномъ богослуженіи. Вы слышали, что родной понятный языкъ оказывается самымъ необходимымъ орудіемъ для успѣховъ православія среди темныхъ инородцевъ, поэтому вы дайте возможность здѣшнимъ чувашамъ слышать богослуженіе и воспріять вѣроученіе на родномъ ихъ языкѣ; такимъ образомъ вы поможете слиться имъ воедино съ кореннымъ русскимъ народомъ въ духѣ и истинѣ православія. Единая вѣра да приведетъ насъ всѣхъ къ свѣту истинному. Аминь.

На семь поученіи 15 сего февраля послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Благословляется къ произнесенію въ храмѣ с. Пролейки настоящее поученіе, при чемъ объявить русскимъ прихожанамъ, что, если они и послѣ этого разьясненія необходимости и пользы употребленія инородческихъ языковъ, при богослуженіи и евангельской проповѣди, будутъ до-

зволють себѣ выразать на это, такъ или иначе, свое неудовольствие, особенно во время богослуженія и произнесенія поученій на чувашскомъ языкѣ: то всѣ таковыя нечестивцы лишаются благословенія Божія и мною предаются суду Господа нашего Иисуса Христа, Который строго накажетъ ихъ, за глумленіе надъ спасительными истинами Его божественной вѣры, передаваемыми инородцамъ на ихъ живомъ — родномъ языкѣ, и въ сей вѣкъ и въ будущій... Ей и аминь. Русскимъ людямъ не глумиться надъ этимъ слѣдуетъ, а радоваться и благодарить Бога за то, что Онъ открываетъ инородцамъ возможность познавать Его, любить и прославлять и чрезъ это создавать свое спасеніе, — радоваться и всячески содѣйствовать просвѣтительному вліянію на нихъ спасительнаго православія, что, конечно, они и дѣлали бы, если бы сами вполнѣ понимали ученіе христіанской вѣры и благочестія и были бы имъ проникнуты, а то, вѣдь, многіе и многіе изъ русскихъ, хотя и именуются православными христіанами, а живутъ со всѣмъ не по христіански, дозволяя себѣ пьянство, развратъ, воровство, мошенничество, грабежи, убійства и многое множество другихъ пороковъ и страстей, чрезъ что отвлекаютъ язычниковъ отъ принятія христіанской вѣры, отъ которыхъ намъ часто приходится слышать возраженія на нашу проповѣдь о принятіи христіанства и креститься, что они и желали бы этого, сознавая превосходство христіанской вѣры предъ язычествомъ, но изъ опасенія, чтобы не сдѣлаться такими же развратниками, ворами, мошенниками и грабителями, какъ и русскіе, они отказываются отъ крещенія... И оправдывается такимъ образомъ, надъ православными русскими, живущими не по вѣрѣ Христовой, изреченіе св. Апостола Павла: „вами имя Божіе хулится въ языцѣхъ“... Русскій православный христіанинъ, въ вѣрѣ и жизни, можетъ быть примѣромъ для инородцевъ и всячески содѣйствовать къ ихъ духовному просвѣщенію, а не тормозитъ этому великому и св. дѣлу... Кто дозволяетъ себѣ это, тотъ навлекаетъ на себя вѣчное проклятiе отъ Бога...

Обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ, церковей II-го округа, Бугурусланскаго уѣзда.

Въ 9-мъ часу утра, все духовенство *Кинель-Черкасской слободы*, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, земскій начальникъ, мѣстный приставъ, почетные жители слободы, церковные попечители, волостной старшина и масса народа собрались на Черкасскую станцію встрѣтить Владыку.

При звукахъ церковнаго благовѣста, пришелъ поѣздъ. Всѣ вошли въ купе 1-го класса получить благословеніе Его Преосвященства и поздравить Его съ благополучнымъ прибытіемъ. Преосвященнѣйшій Владыка весьма милостиво со всѣми поздоровался и вышелъ на платформу предъ вокзаломъ.

Здѣсь Его встрѣтили воспитанницы епархіальнаго училища, дочери священно-церковно-служителей *Кинель-Черкасской слободы*, съ цвѣтами въ рукахъ.

Благословивъ народъ, Его Преосвященство, въ особо приготовленномъ экипажѣ, отправился съ вокзала, при неумолкавшихъ звукахъ церковнаго благовѣста, въ К.-Черкасы.

Путь Владыки, предъ въѣздомъ въ слободу, былъ украшенъ деревьями. Почти всѣ жители на пути къ церквамъ, выносили хлѣбъ-соль на столахъ предъ домами, и, стоя въ благоговѣйномъ ожиданіи, преклоняли колѣна, при приближеніи Архипастыря, прося благословенія Его, и съ благоговѣніемъ принимали благословеніе Владыки. Утѣшительно было видѣть эту благоговѣйную любовь народа—паствы къ своему Архипастырю.

Первую церковь посѣтилъ Преосвященный Спасо-Вознесенскую. Здѣсь собралось духовенство церковей *Михаило-Архангельской* [въ этой церкви, по случаю ремонта, нельзя было совершать богослуженіе] и *Спасо-Вознесенской*, для сослуженія Его Преосвященству.

Послѣ обычной встрѣчи, осмотра главнаго и двухъ придѣльных алтарей, Владыка, въ сопровожденіи духовенства, вышелъ на средину храма, для служенія молебна съ водоосвященіемъ.

Послѣ молебна, Архипастырь обратился съ поученіемъ объ обязанности православныхъ христіанъ заботиться о благолѣпіи святыхъ храмовъ.

Спасо-Вознесенскій храмъ каменный, величественный, но, вслѣдствіе беззаботнаго отношенія прихожанъ и вообще всего Кинель-Черкаскаго общества, внутри сталъ приходить въ упадокъ. Много десятковъ лѣтъ не ремонтировался, иконостасъ обветшалъ до послѣдней степени. Архипастырь горячо убѣждалъ прихожанъ и всѣхъ вообще крестьянъ, какъ членовъ одного цѣлаго, нераздѣленнаго общества, принять мѣры къ благоустроению. — Затѣмъ Владыкою осмотрѣны были другіе храмы слободы: Михаило-Архангельскій, Троицкій. Здѣсь молебна не служили, по случаю ремонта внутри храма.

Его Преосвященство благодарилъ церковнаго старосту, М.-Арханг. церкви Н. М. Бессарабова, за его заботы о благолѣпіи храма, а относительно Троицкой церкви настойчиво убѣждалъ прихожанъ — расширить ее, въ виду обширности прихода.

Въ 4 часа дня Его Преосвященство выѣхалъ изъ Черкассъ въ село *Полудни*.

Въ церкви Его Преосвященство встрѣтилъ мѣстный священникъ. Послѣ ревизіи, въ церковной оградѣ Владыка совершилъ водосвятный молебенъ и сказалъ поученіе о христіанской жизни: что нужно дѣлать, чтобы получить спасеніе.

Отсюда Его Преосвященство отправился въ село *Лазовку*. Съ особенной чрезвычайной радостію жители этого села встрѣчали Владыку: храмъ въ с. Лазовкѣ существуетъ болѣе 50-ти лѣтъ и никогда, въ періодъ этого времени, лазовцы не видали и не слышали архіерейскаго богослуженія, многіе и не имѣли представленія объ архіереѣ.

12-го іюня, хотя день рабочій, „страдный“ [время сѣнокоса], съ 8-ми часовъ утра, народъ сталъ стекаться на площадь, къ храму, гдѣ въ это время происходило оживленное приготовленіе къ пріѣзду святителя — Епископа. Храмъ былъ убранъ: все вычищено, полы вымыты, вдоль всей церкви разостланы ковры. Въ оградѣ и за нею устлано травой, а посверху укрыто кошма-

ми и половиками. Улицы были вычищены и выметены; около каждого крестьянского дома стояли столы, покрытые бѣлыми скатертями, съ хлѣбомъ — солью. Словомъ, будничныи день замѣнился великоторжественнымъ праздникомъ.

Въ 6-ть часовъ пополудни церковный колокольъ возвѣстилъ приближеніе желаннаго гостя — Владыки изъ с. Полуднева [въ 4 верст. отъ с. Лазовки].

Прихожане встрепенулись; разодѣтые по — праздничному, всѣ вышли на улицу, для встрѣчи Преосвященнаго.

При приближеніи Его Преосвященства къ селу, начался звонъ во всѣ колокола.

Селомъ Владыка слѣдовалъ тихо, преподавая всѣмъ свое Архипастырское благословеніе.

Наконецъ, весьма тихо приблизился Архипастырь къ Лазовскому Михаило-Архангельскому храму; встрѣчающая масса народа единодушно пала на колѣна.

У церковной ограды Епископъ былъ встрѣченъ Протоіеремъ г. Бугуруслана, о. Д. Муромцевымъ, мѣстнымъ о благочиннымъ, С. Прозоровскимъ, и церковнымъ старостою, поднесшимъ ему хлѣбъ — соль. Благословивъ хлѣбъ — соль, Владыка прослѣдовалъ во храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ, о. І. Апатровымъ, въ облаченіи со св. крестомъ. Облачившись въ мантию и поцѣловавши св. крестъ, Архипастырь прослѣдовалъ въ св. алтарь, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и нѣкоторыхъ прихожанъ.

Въ алтарь Его Преосвященство обозрѣлъ св. престолъ и обратилъ вниманіе на ветхость св. антиминса, который тотчасъ же замѣненъ былъ новымъ.

Затѣмъ Архипастырь благословилъ священника и діакона начать всенощное бдѣніе.

Литію и полвелей совершалъ Самъ Владыка, въ сослуженіи протоіерея Муромцева, о. благочиннаго и мѣстнаго священника, на открытомъ воздухѣ, за оградою, вслѣдствіе большого стеченія народа.

Предъ канонемъ, Преосвященный сказалъ простое, понят-

ное и весьма назидательное слово о мірѣ невидимомъ, а въ особенноти раскрылъ заслуги и достоинства предъ Богомъ одного изъ вышихъ Ангеловъ, Архистратига Михаила, и почему Онъ изображается на иконахъ съ мечемъ и называется Архистратигомъ Небесныхъ Силь.

Въ заключеніе, Владыка внушалъ то, чтобы всякій вѣрующій христіанинъ твердо исполнялъ заповѣди Господни, во всемъ подчинялся волѣ Божіей, а не слушался искуителя, злого духа, который внушаетъ почитать разумъ свой выше Бога.

Народъ внимательно слушалъ слово Его; многіе отъ умиленія плакали.

Всенощное бдѣніе продолжалось около 4 часовъ.

Такое невиданное и небывалое торжественное служеніе произвело на всѣхъ молящихся глубокое впечатлѣніе и навсегда останется въ памяти мѣстныхъ прихожанъ.

Послѣ богослуженія, Его Преосвященство посѣтилъ домъ мѣстнаго священника и въ 10-ть часовъ ночи отправился въ сосѣднее село, Большіе Толкаи (1-го окр., Бугурусл. у.) *).

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ

при погребеніи отрока С. Шишкина, воспитанника VI кл. Самарской мужской гимназіи.

29-го августа въ гимназической церкви было совершено отпѣваніе воспитанника гимназіи С. Шишкина. Предъ отпѣваніемъ, законоучителемъ гимназіи была произнесена слѣдующая надгробная рѣчь:

„Роковая минута настала; свѣтильникъ потухъ; неумолимая смерть вырвала изъ среды нашей дорогого юношу. Пройдетъ часъ, много два, и мрачная могила на вѣки сокроетъ отъ насъ безжизненные останки его. И вотъ мы всѣ собрались предъ симъ гробомъ—отдать послѣдній христіанскій долгъ лежащему въ немъ, —сказать ему послѣднее „прости“... Но если мысль наша не

*) Сообщилъ благочинный 2 округа, священникъ Семевъ Прозоровскій.

легко мирится иногда со смертію человѣка, умершаго въ преклонныхъ лѣтахъ, то какую невыразимую боль въ сердцѣ должны испытывать мы, при видѣ гроба не старца, убѣленнаго сѣдинами, — а юноши, такъ близкаго всѣмъ намъ.

Поистинѣ неисповѣдимы пути Промысла Божія! Для сего юноши, вѣдь, только что начиналась весна жизни, съ ея чарующими прелестями, съ ея радостями и радужными надеждами на свѣтлое будущее; и вотъ на порогѣ этой весны жизнь его постѣчена невидимою рукою, какъ цвѣтокъ полевой, какъ быліе травное. Между тѣмъ, какъ часто мы видимъ, что дряхлая, давно уже, по нашему мнѣнію, отжившая свой вѣкъ, старость еще влачить дни жизни своей, служа бременемъ и себѣ, и другимъ. Что же это значитъ? *Что сіе еже о насъ бысть таинство?* Что и для чего жизнь наша, когда она пресѣкается въ самомъ началѣ? Почему, въ самомъ дѣлѣ, одинъ умираетъ рано, другой поздно, — почему одинъ умеръ тогда, когда не хотѣлось умереть, а другой много лѣтъ проситъ себѣ смерти, а она не приходитъ къ нему? Вопросы, которые невольно возникаютъ въ душѣ, при видѣ сего гроба, но на которые никто изъ насъ не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта, ибо намъ не дано проникать за предѣлы таинственной завѣсы, скрывающей отъ насъ тайны судебъ Божіихъ. Въ одномъ лишь мы несомнѣнно и твердо должны быть убѣждены, — это въ томъ, что Самъ Отецъ Небесный, положившій времена и лѣта въ Своей власти, назначаетъ каждому время жизни, опредѣляетъ для cadaго изъ насъ смертный часъ. Посему, и при видѣ сего гроба, мы должны преклониться предъ Его неисповѣдимыми судьбами.

Благодареніе Господу!

Сей боголюбивый юноша удостоился сподобиться кончины христіанской, мирной и непостыдной, — такой кончины, которая есть высшее и совершеннѣйшее счастье для человѣка, оставляющаго этотъ грѣховный міръ. Отрокъ Сергій отошелъ въ вѣчность благоговѣнно, овѣянный благодатію Св. Таинъ, съ непостыдной надеждой на милосердіе Божіе, съ открытымъ въ небеса взоромъ, съ отверстою для Христа чистою, какъ кристалль, душею, на

рукахъ своихъ любящихъ родителей, напутствуемый благословеніемъ своего духовнаго отца... И такая кончина, смѣемъ думать, есть награда ему въ этой жизни отъ Премилосердаго Бога за его скромную, трудолюбивую и богобоязненную жизнь. Такою жизнію онъ снискалъ себѣ искреннюю любовь всѣхъ, которые его знали: какъ воспитателей и начальниковъ, такъ товарищей и знакомыхъ. Такою жизнію, надѣмся, онъ привлечетъ къ себѣ и любовь Божію, которая откроетъ ему тамъ, на небѣ, обители райскія. И въ этомъ именно должно заключаться наилучшее утѣшеніе для васъ, неутѣшные родители усопшаго. Правда, велика ваша скорбь: сокровище вашей жизни на вѣки заключено въ этомъ тѣсномъ жилищѣ. Взлелѣянный Вами, Вашъ благоухающій цвѣтокъ завяль; онъ не будетъ болѣе ласкать вашего взора, не будетъ болѣе радовать вашего сердца и унесетъ съ собою въ могилу всѣ ваши семейныя утѣхи и радости. Отъ такихъ потерь и цари плачутъ на тронѣ; при такихъ скорбяхъ и сладости міра отзываются горькою меррою, и вѣнокъ лавровый колетъ, подобно вѣнцу терновому. Плакивайте и Вы свою невозвратимую потерю — плачьте, но не доходите въ своей печали до отчаянія. Плачьте, какъ христіане, имѣющіе упованіе жизни вѣчной. Помните, что Богъ не налагаетъ на насъ бремени больше того, сколько мы можемъ понести...

Дорогіе питомцы! Товарищи усопшаго! Сохраните навсегда въ сердцахъ вашихъ свѣтлый образъ вашего незабвеннаго товарища, вознесите о немъ къ Престолу Божію вашу теплую искреннюю молитву. Эти слезы, которыя вы проливаете у его гроба, краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорятъ о вашей къ нему любви. Пусть же эта любовь выну неугасимой лампадой горитъ въ вашихъ сердцахъ, пусть она, хотя нѣсколько, облегчитъ страданія неутѣшныхъ родителей его!

Прими и ты, незабвенный отрокъ, послѣдній прощальный привѣтъ отъ своихъ товарищей, съ великою скорбію собравшихся къ твоему смертному одру. Въ далекій путь собрался ты, — собрался такъ рано, такъ неожиданно для всѣхъ насъ. Такова воля Божія о тебѣ. Но *блаженъ путь, въ онъже идеши...*

яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Господь Спаситель сказалъ о дѣтяхъ, что таковыхъ есть царствіе небесное. Ты недалеко ушелъ изъ этого счастливаго и невиннаго возраста; ты не позналъ еще суеты мірской и не запятналъ своего чистаго сердца грязью страстей и пороковъ. Посему уповаемъ, повторяю, что наслѣдіе царствія небеснаго принадлежитъ и тебѣ.

Вотъ, дорогой мой усопшій питомецъ, слабо выраженная дань моей къ тебѣ отеческой любви! Земной поклонъ и тебѣ за то довѣріе и любовь, которыя ты всегда питалъ ко мнѣ недостойному. Никогда не забуду твоей посмертной просьбы къ своему любящему отцу, чтобы онъ для духовной бесѣды съ тобою и для исполненія тобою христіанскаго долга исповѣди и причастія позвалъ къ тебѣ не кого-либо иного, какъ только батюшку гимназическаго и чтобы погребеніе твое было совершено не въ иномъ какомъ-либо храмѣ, какъ только въ гимназическомъ. Боже! Что можетъ быть отраднѣе и выше такой награды для служителя церкви и что можетъ быть пріятнѣе для учебнаго заведенія, воспитавшаго такого добраго юношу! Миръ же тебѣ вѣчный, дорогой нашъ отрокъ!

Законоучитель Мужской Гимназіи
священникъ *Порфирій Алексѣевскій.*

**Усѣкновеніе главы честнаго, славнаго пророка и Предтечи
Іоанна.**

Блестѣлъ огнями залъ великій,
Лилися звуки флейтъ и лиръ,
Роскошный разгорался пиръ
У іудейскаго владыки.

Сегодня онъ встрѣчаетъ здѣсь
Въ пиру веселомъ день рожденья,
И кругъ вельможъ собрался весь,
Послушать музыку и пѣнье.

Вотъ данъ сигналъ и легкій рой
Плясавицъ вылетѣлъ на сцену:

За танцемъ танецъ вновь на смѣну

Идетъ здѣсь быстрой чередой.

И вдругъ сія красотой

Царя племянница явилась...

Какъ меркнуть звѣзды предъ зарей,

Всѣхъ красота предъ ней затмилась.

Неслася въ танцѣ подъ фатой

Она, какъ чудное видѣнье.

Царь любовался въ восхищеньи,

Объятый грѣшною мечтой.

Но, конченъ танецъ... Царь встаетъ

И съ клятвой громко возглашаетъ,

Что онъ полцарства отдаетъ,

Коль Саломія пожелаетъ.

(Но сколь низки, коварны люди)

И ей ненужно ничего,

Она лишь просить одного:

Главу Крестителя на блюдѣ.

А что-же царь?... вѣдь почиталъ

Онъ Іоанна за пророка...

Увы! царь нравственно упалъ

Давно до глубины порока.

Его въ темницу заточилъ

Въ угоду онъ Иродіадѣ.

Изъ за того, что обличилъ

Пророкъ его,—спасенья ради.

Бояся клятвы и людей

При этомъ бывшихъ... въ исполненъе

Привелъ онъ клятву и велѣнье:

Принестъ главу—онъ далъ скорѣй...

Подъ замкомъ, въ подземельѣ душномъ

Томился тотъ, кто призывалъ

Людей къ спасеню, и послушнымъ

Велѣнью Бога пребываль.

Кто звалъ людей на путь спасенья,

Затѣмъ пришелъ на Иорданъ

Дать покаянья и крещенье:

Предтеча Божій—Иоаннъ.

Но приближался часъ великій,

Законченъ былъ пророка путь

По волѣ Вѣчнаго Владыки:

Слуга главу шель усѣкнуть.

И зная то предназначенье,

Готовъ былъ къ смерти Иоаннъ

И принялъ Божіе велѣнье,

Оруженосцемъ бывъ закланъ.

Но что-жь? кара за то постигла

Царя, царицу и княжну...

Мы знаемъ, ихъ семья погибла,

Имъ не простилъ Господь вину.

Мы въ этомъ видимъ указанье,

Какъ мы должны людей тѣхъ чтить,

Что намъ даны для показанья,

Какъ волю Божию творить.

Должны мы пастырей духовныхъ

Своихъ любить и почитать

И о дѣлахъ своихъ грѣховныхъ

Скорбѣть и плакать и вздыхать.

Но мы должны бѣжать отъ злобы,

Не слушать клеветы людей,

Знать то, что ждетъ насъ судъ за гробомъ,

Не быть рабомъ своихъ страстей.

Елизавета Назарова.

Противураскольническая и противусектантская литература въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ указателемъ всѣхъ статей по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, напечатанныхъ въ упомянутыхъ Вѣдомостяхъ съ 1867 года по 1899 годъ, за 32 года.

Самарская епархія принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ епархій, гдѣ расколъ и сектантство свили себѣ твердое гнѣздо. Здѣсь „пріютились почти всѣ толки и секты, свойственные Россіи. Мы видимъ, въ числѣ раскольниковъ, послѣдователей австрійской и бѣловодской іерархіи, спасовцевъ, поморцевъ, еедосѣвцевъ, въ числѣ сектантовъ—молоканъ, іудействующихъ, духоборовъ, баптистовъ, евангелистовъ, или штундо-баптистовъ, хлыстовъ и даже скопцовъ *). Къ чести духовенства Самарской епархіи нужно сказать, что оно вело и ведетъ усиленную борьбу съ этими врагами православной Христовой церкви. На помощь духовенству въ борьбѣ съ врагами церкви выступили Самарскія Епархіальныя Вѣдомости, которыя за свое тридцати двухъ лѣтнее время существованія (1867—1899) положили много трудовъ по изученію и обличенію мѣстнаго раскола и сектантства. За этотъ періодъ времени всѣхъ статей, касающихся тѣхъ или иныхъ сторонъ раскола и сектантства, помѣщено 241. Такое не малое количество статей по расколу и сектантству свидѣтельствуетъ, о томъ, что „Самарскія Епархіальныя Вѣдомости“ за 32 года своего существованія внесли съ своей стороны не одну лепту въ дѣло не легкаго миссіонерскаго служенія посредствомъ печатнаго слова интересамъ изученія и обличенія мѣстнаго раскола и сектантства. Всѣ эти статьи, вмѣстѣ взятыя, рисуютъ общую картину быта и нравовъ нашихъ раскольниковъ и сектантовъ и даютъ возможность судить о постепенномъ развитіи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Многія изъ статей этихъ довольно обширныя, имѣютъ научный характеръ и всѣ вообще не лишены интереса. Будущій историкъ или миссіонеръ раскола и сектантства найдетъ въ нихъ

*) Самар. Еп. Вѣд. 1899 г. стр. 1065.

не мало достопримѣчательнаго матеріала для составленія исторіи и обличенія раскола и сектантства.

Самарскія Епархіальныя Вѣдомости на своихъ страницахъ ежегодно помѣщали статьи по миссіонерству противъ раскола и сектантства; такъ что не было ни одного года, когда бы читатель мѣстнаго органа былъ лишенъ возможности имѣть тѣхъ или другихъ свѣдѣній изъ жизни мѣстнаго раскола и сектантства. Особенно оживился миссіонерскій отдѣлъ въ Самар. Епар. Вѣд. за послѣдніе 7 лѣтъ. Съ 1893 по 1899-й годъ помѣщено въ Сам. Епарх. Вѣд. 87 статей по расколу и сектантству. Такимъ образомъ на каждый годъ послѣдняго семилѣтія приходится по 14 статей, а на прежніе годы (1867—1892) по 6 статей. Самое большое количество статей подаетъ на 1894 годъ (21), 1895 г. (17) и 1897 г. (15), а самое меньшее—на 1880 и 1892 г.г. (по 2).

Доставленіемъ статей по расколу и сектантству трудились мѣстные дѣятели на поприщѣ миссіонерства: приходскіе священники, миссіонеры, преподаватели духовной семинаріи и др. Очень много статей помѣстилъ покойный протоіерей Дмитрій Орловъ; ему принадлежатъ болѣе 25 статей, изъ которыхъ нѣкоторыя очень обширныя, такъ напр., „О молоканствѣ“ (1869 г.) „Свѣдѣнія о монтанской сектѣ въ селѣ Дубовомъ Уметѣ, Самарскаго уѣзда“ (1870 г.), „Внутренняя и внѣшняя жизнь въ иргизскихъ мнимо-старообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ въ единовѣріе“ (1872) „О состояніи миссіи въ предѣлахъ Самарской Епархіи“ (1873—1875) и др. Его статьи по расколу простираются съ 1869 по 1877 г.г.

Столоначальникъ Самарс. Дух. Консисторіи М. И. Гребневъ помѣстилъ болѣе 10 статей. Онъ преимущественно занимался доставленіемъ свѣдѣній о состояніи раскола и сектантства въ Самарской епархіи. По нѣскольку статей принадлежатъ священникамъ: Алексію Матюшенскому, Дмитрію Александрову, Евгенію Кесареву, покойному преподавателю Семинаріи И. Т. Никифоровскому. Изъ статей послѣдняго извѣстны: „Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи“ 1891 г. „Богослу-

жебная книга русскихъ баптистовъ“ 91 г. „Разборъ отвѣтовъ Бѣлоярскихъ старообрядцевъ на предложенные имъ вопросы“ — 93 г. и др. Одна статья („бесѣда съ православнымъ священникомъ о томъ, что нужно для успѣшнаго дѣйствованія въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ къ православной церкви“ 1885 г. № 3) принадлежитъ извѣстному противораскольническому миссіонеру Архимандриту Павлу (Прусскому), а также одна статья („Нѣкоторые изъ пріемовъ раскольническихъ собесѣдниковъ“ 1889 г. № 11) принадлежитъ извѣстному всей Россіи профессору миссіонеру Казанской Духовной Академіи Николаю Ивановичу Ивановскому. Около семидесяти статей принадлежатъ неизвѣстнымъ авторамъ.

Отъ души желая процвѣтанію противураскольнической и противусектантской миссіи въ Самарской епархіи и не принимая личнаго участія въ этомъ святомъ, спасительномъ дѣлѣ, мы съ своей стороны нашли полезнымъ предложить всѣмъ труждающимся на нивѣ вразумленія заблуждающихся „Указатель статей по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, напечатанныхъ въ Самарскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ съ 1867 по 1899 г.“, который, думаемъ, поможетъ желающимъ въ отысканіи тѣхъ или другихъ статей по миссіонерству, помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣд. за 32 года. Нужда въ указателѣ тѣмъ болѣе необходима, что безъ него содержаніе статей по миссіонерству для любителей остается мало извѣстнымъ и малодоступнымъ, тѣмъ болѣе, что при многихъ вновь открытыхъ церквахъ вовсе не имѣется мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей.

Священникъ Антонъ Ивановъ.

Н О В Ы Я К Н И Г И.

Разсказъ изъ исторіи христіанской церкви отъ Константина Великаго до 7-го вселенскаго собора включительно. Внѣбогослужебныя чтенія. Священника Феодосія Петровскаго, Ч. 2-я. Кіевъ. 1900г.

Вся книга въ 307 стран. раздѣлена на 24 чтенія.

Чт. 1-е. Св. Константинъ, какъ самодержавный государь всей Римской имперіи и его заботы о распространеніи христіан-

ства. Ересь арианская; ея защитники и противники. Осужденіе ереси на 1-мъ всел. соборѣ и составленіе семи членовъ Символа Вѣры.

Чт. 2-е. Событія послѣ Никейскаго собора. Св. Александръ и Аѳанасій. Распространеніе христіанства въ Грузіи, Еѳіопіи, Арменіи, въ Крыму.

Чт. 3-е. Дальнѣйшая исторія арианства. Смерть Арія. Крещеніе Константина и кончина его (337 г.).

Чт. 4-е. Раздѣленіе имперіи послѣ Константина. Дальнѣйшая исторія св. Аѳанасія и судьба его. Гоненіе арианами православныхъ.

Чт. 5-е. Монашество и его значеніе для христіанства. Подвижники: Антоній Великій, Макарій Александрійскій и др.

Чт. 6-е. Макарій Египетскій, Моисей Муринъ, Пахомій. Подвижничество женщинъ; основательница его Синклитикія.

Чт. 7-е. Подвижники въ Палестинѣ и Сиріи. Преп. Иларіонъ, Ефремъ Сиринъ и др.

Чт. 8-е. Юліанъ отступникъ. Его воспитаніе; ненависть къ христіанамъ и гоненіе ихъ. Смерть его и преемники. (Св. великомученикъ Тиронъ ошибочно названъ мученикомъ — стр. 84).

Чт. 9-е. Св. Василій Вел.; его воспитаніе. Стремленіе къ монашеству и взглядъ на него. Дѣятельность св. Василія Велик. въ качествѣ пресвитера Кесаріи. Смерть его матери — Еммеліи и его скорбь.

Чт. 10-е. Василій Вел. — епископъ Кессарійскій. Его труды, невзгоды и кончина.

Чт. 11-е. Св. Григорій Назіанзинъ — Богословъ. Его родители, воспитаніе, знакомство и дружба съ Василіемъ Вел.

Чт. 12-е. Скорби Григорія по случаю смерти брата его Кесарія, сестры Горгоніи, отца его и матери Нонны. Призваніе его въ Константинополь и дѣятельность. 2-й всел. соборъ. Удаленіе Григорія и кончина.

Чт. 13-е. Амвросій Медиоланскій. Его происхожденіе, дѣятельность до принятія христіанства; неожиданное избраніе во епископа и дальнѣйшая дѣятельность.

Чт. 14-е. Св. Авмросій и императоръ Θεодосій. Кончина того и другого. Общее вліяніе христіанства на Римскую имперію.

Чт. 15-е. Св. Мартинъ Турскій.

Чт. 16-е. Іеронимъ Стридонскій и др.

Чт. 17-е. Блаж. Августинъ. Его воспитаніе и жизнь. Перемѣна въ настроеніи. Крещеніе и дѣятельность въ качествѣ пресвитера и епископа Иппонскаго.

Чт. 18-е. Θεодосій Великій. Св. Іоаннъ Златоустъ.

Чт. 19-е. Назначеніе Златоуста на кафедру Константинопольскую. Враги Златоуста, его сужденіе и изгнаніе (404 — 407 г.).

Чт. 20-е. Ересь Несторія и 3-й всел. соборъ. Ересь Евтихія и 4-й всел. соборъ.

Чт. 21-е. Св. отцы и учителя V в. Исидоръ Пелусіотъ, преп. Арсеній, Алексій Божій человекъ, Порфирій Газскій и др.

Чт. 22-е. 5-й всел. соборъ и ближайшіе къ нему лица и событія.

Чт. 23-е. 6-й всел. соборъ. Св. подвижники VII вѣка.

Чт. 24-е. Ересь иконоборческая. Ея защитники и враги, 7-й всел. соборъ Торжество Православія.

Краткій перечень предметовъ книги показываетъ на ея содержательность. А если при этомъ обратить вниманіе на простоту и живость изложенія, отсутствіе излишнихъ подробностей собственныхъ историческимъ рассказамъ, то нельзя не признать ее въ высшей степени соотвѣтствующей своему назначенію, здоровымъ и назидательнымъ чтеніемъ для народа. Печать крупная, четкая. Книга составляетъ приложеніе къ журналу „Воскресное Чтеніе“, гдѣ и можетъ быть приобрѣтаема. (Цѣна не обозначена).

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ

по исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства, напечатанныхъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ 1867 г. по 1899-й годъ, за тридцать два года.

1867.

1) №№ 5, 9, 19, 23. Бесѣды о христіанскомъ иконопочитаніи. Свящ. Гавріила Грекулова, стр. 123, 235, 453, 550.

2) № 7. Раздоры у старообрядцевъ австрійскаго толка, стр. 192.

3) № 10. По поводу присоединенія къ православной церкви раскольническихъ лжеепископовъ, стр. 280.

4) № 10. Вопросъ о непрерывномъ существованіи христіанской церкви, стр. 287.

5) № 12 и 13. Новый расколъ въ расколѣ, стр. 330 и 357.

6) № 21. Случай, какихъ въ расколѣ не мало. Прот. І. Халколиванова, стр. 509.

1868.

7) № 1. Опыты увѣщаній совратившимся въ молоканство. Свящ. М. Пономарева, стр. 15.

8) № 2. Объ ученіи молоканъ въ с. Коржевкѣ. Его-же, стр. 32.

9) № 5. Обращеніе изъ раскола въ православіе, стр. 102.

10) № 5. О коренныхъ молоканахъ (Уклеиныхъ), стр. 107, 127.

11) №№ 8, 10, 14. Опыты увѣщаній совратившимся въ молоканство. Свящ. І. Немерцалова, стр. 185, 244, 352.

12) № 10. Для свѣдѣнія глаголемымъ старообрядцамъ. Прот. І. Халколиванова, стр. 240.

13) № 12. Краткія свѣдѣнія о расколѣ въ селѣ Елховкѣ. Свящ. Г. Духовникова, стр. 313.

14) № 24. О молоканствѣ, стр. 585.

1869.

15) №№ 3, 5, 7, 10, 18, 19, 24, 1870 г. 6, 7, 14
О молоканствѣ. Прот. Д. Орлова, стр. 17, 68, 113, 163,
236, 442, 456, 571.

16) № 8. О состояніи раскола въ селѣ Студенцѣ, Самар-
скаго уѣзда, свящ. Алексѣя Предтеченскаго, стр. 181.

17) № 11. Обращеніе изъ раскола въ православіе, прот.
Феодора Ястребцева. стр. 262.

18) № 15. Взглядъ на книгу подъ заглавіемъ „Расколь-
ники-Острожники“ г. Ливанова, игумена Пароенія. стр. 355.

19) № 16. Нѣсколько словъ о расколѣ въ селѣ Хилковѣ.
Самарскаго уѣзда, стр. 382.

20) № 17. О расколѣ въ селѣ Гавріило-Архангельскомъ,
Бузулукск. у., св. І. К., стр. 401.

21) № 18. Свѣдѣнія о состояніи раскола въ нѣкоторыхъ,
селеніяхъ Бугурусланскаго уѣзда, пр. Орлова, стр. 428.

22) № 20, 22. Объ ученіи и обрядахъ молоканъ. Мормо-
новой секты съ замѣчаніями противъ нихъ. Пр. Хрисанфа Рожде-
ственскаго, стр. 480, 530.

23) № 23. Изъ дневника миссіонера. Свящ. Петра Свѣт-
лова, стр. 554.

1870.

24) № 3. Очеркъ раскола въ селѣ Новыхъ Костычахъ, Са-
марскаго уѣзда, свящ. Василя Архангельскаго, стр. 49.

25) № 10. Открытыя собесѣдованія съ сектантами въ г.
Новоузенскѣ, стр. 225.

26) № 13. Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ пра-
вославіе, св. Луки Цареградскаго, стр. 301.

27) №№ 16, 18, 19, 21, 23. Свѣдѣнія о монтанской
сектѣ въ с. Дубовомъ Уметѣ, Самарскаго уѣзда, пр. Д. Орлова,
стр. 376, 416, 446, 486, 525.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪ Я В Л Е Н І Я .

Колокольно-литейные заводы

П. Т. МИНИНОЙ

въ гор. Бузулукъ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготовляемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифоновны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказѣ

ВЪ СКЛАДѢ

Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—6 Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

З. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъездъ.

зомъ учебника церковно-славянской грамоты“ по богослужбнымъ изданіямъ Московской Син. Типографіи, стараясь привести и разъяснить основанія и принципы церковной орфографіи, чтобы она представляла видъ нѣкоторой маленькой системы. Этимъ онъ и пользовался при изданіяхъ часослова, октоиха, псалтири. И когда Николай Ивановичъ получилъ „симпатичное и радостное“ извѣстіе: „Нынѣ у насъ (въ Св. Синодѣ) уже положено и выше разрѣшено печатать выходные листы въ концѣ и титулы разрядкою“ (май 1889 г.), онъ усердно просилъ примѣнить это распоряженіе при изданіи упомянутыхъ выше богослужбно-учебныхъ книгъ.

При изслѣдованіи отдѣльныхъ пѣснопѣній Николай Ивановичъ въ 1884 году обратилъ вниманіе на „Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія въ день Рождества Господа нашего Іисуса Христа“ и нашелъ сильное сокращеніе молитвы въ книгѣ молебныхъ пѣній изданія 1870 г. сравнительно съ упомянутымъ „послѣдованіемъ“ (1882 г.) Пропуски всѣ очень сильныя и патріотическіе. Молитва въ полномъ своемъ составѣ представляетъ великолѣпный памятникъ настроенія русскихъ въ отечественную войну. „И нашлась жестокая рука, которая отсѣкла сіи высокія и поучительныя мѣста въ молитвѣ, исказивъ ея художественное построеніе“. И Николай Ивановичъ „съ благодарностью къ рукѣ, возстановившей драгоцѣнный памятникъ, вклеилъ послѣдованіе въ книгу молебствій, дабы въ семинарской церкви впредь читалась полная, художественная и поучительная молитва“.

Изслѣдуя исторію молебнаго пѣнія на новый годъ, Николай Ивановичъ нашелъ, что въ книгѣ молебныхъ пѣній 1763 г. его нѣтъ и оно появилось лишь въ изданіи 1784 г. и своимъ упоминаніемъ объ агарянскомъ нечестіи, объ ересьяхъ и отступствахъ, наводитъ на мысль, что составлено послѣ турецкихъ войнъ, въ виду французской революціи и массонства. Новолѣтнее молебенствіе въ 1887 году поразило Николая Ивановича живописностью и граціозностью изображеній, напримѣръ: „Исходы утра и вечера украсиши. Начало псалма 64: „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже,

въ Сіонѣ“ можетъ быть отнесено къ православної церкви, а выраженіе: „слова беззаконникъ перемогоша насъ“ точь-въ-точь приходится къ намъ, русскимъ, противъ которыхъ направлены клеветы и сплетни Западной Европы. Изъ архивныхъ дѣлъ Св. Синода Николай Ивановичъ добылъ оригиналъ молебнаго пѣнія на новый годъ 1788 г. Сличивъ его съ нынѣшними, онъ нашелъ, что въ молебное пѣніе вошла идея Императрицы Екатерины о завоеваніи Константинополя и присоединялось даже осѣненіе архіереемъ во всѣ стороны крестомъ, но зачеркнуто. Разслѣдуя исторію молебнаго пѣнія о начатіи ученія отроковъ по оригиналу 1788 г., сравнительно съ современными, Николай Ивановичъ замѣтилъ, что въ молебное пѣніе 1788 г. вошли педагогическіе идеалы народныхъ школъ, скопированныхъ съ австрійскихъ, на примѣръ, вмѣсто древняго; „свѣтомъ твоего богоразумія“ поставлено „свѣтомъ твоего благоразумія“. Такъ какъ теперь идеалы школы возвратились къ православно-церковному направленію, то онъ полагалъ, что молебное пѣніе нужно приблизить къ древнему церковному типу, какой доселѣ сохранился въ листовомъ требникѣ. Въ концѣ 1887 г. Николай Ивановичъ издалъ „Исторію молебнаго пѣнія“, гдѣ проведены и довольно подробно разработаны всѣ молитвы и послѣдованія. Ему хотѣлось „Молебное пѣніе при началѣ ученія отроковъ“ замѣнить „Послѣдованіемъ“, егда приходитъ отроча учиться священномъ писаніемъ. Событіе 17 октября 1888 г. произвело на Николая Ивановича сильное впечатлѣніе. Онъ вмѣстѣ со всею вѣрующею Россіею увидѣлъ въ этомъ проявленіе благодати Божіей надъ царскимъ семействомъ и считалъ въ высшей степени поучительными величіе духа Государя, доблесть христіанскую и то крайнее смиреніе, съ которымъ Государь принялъ милость Божію.

Когда въ 1889 г. онъ получилъ отъ своего друга „Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія мѣсяца октоврія въ 17 день“, то призналъ логичнымъ содержаніе и порядокъ дополнительныхъ прошеній на великой ектеніи. Разумностью онъ называлъ отмѣнное соотвѣтствіе приведенныхъ изъ св. Писанія мѣстъ, напр. пареміи изъ Исаіи, апостола и евангелія. Особенную

назидательность онъ усматривалъ въ колѣнопреклоненной молитвѣ „Вся она очень хороша, но особенно назидательно ея окончаніе: „да взыщемъ въ просвѣщеніи нашемъ истины Твоея, въ начинаніяхъ славы Твоея, въ дѣлахъ нашихъ соблюденія святыхъ Твоихъ заповѣдій, и да будетъ на царехъ нашихъ и на державѣ россійстѣй благоволеніе, милость и благословеніе отнынѣ и до вѣка“. Попутно онъ указалъ и на ошибки: „молимъ ти“ вм. „молимъ ти ся“, „мятежѣ“ вм. „мятѣжа“, „дивно сохранивъ всѣхъ чадъ вм. вся чада“, о „еже и въ предняя призрѣти“, а лучше— „призирати“.

Кромѣ провѣрки богослужебныхъ текстовъ и изданія ихъ, Николай Ивановичъ воспользовался своею любовію къ церковной славянщинѣ въ цѣляхъ учебныхъ. Когда въ 1884 г. началось возстановленіе церковно-приходскихъ школъ, онъ въ нихъ увидѣлъ могучее средство воспитать русскій народъ въ любви къ церкви и отечеству, что давно дѣлалъ по отношенію къ инородцамъ въ своихъ миссіонерскихъ школахъ. Поэтому Николай Ивановичъ ревностно примкнулъ къ начавшемуся движенію, сталъ въ число членовъ синодальнаго Учил. Совѣта и своею педагогическою опытностію много содѣйствовалъ правильному устройству школьнаго дѣла. Мало этого, онъ началъ составлять книжки для начальныхъ русскихъ школъ, преимущественно церковно-приходскихъ. Въ 1885 г. онъ составляетъ „Обученіе церковно-славянскому чтенію“, какъ приложеніе къ „Книжкѣ для чтенія“ А. П. Сердобольскаго. Матеріаль взятъ изъ богослужебныхъ книгъ, а при печатаніи Николай Ивановичъ постарался представить текстъ образцовый, вполне согласный съ московской церковной орфографіей. Первый опытъ однако нашелъ себѣ строгаго цѣнителя въ лицѣ Гильдебрандта *), который представилъ много поучительныхъ замѣчаній, произведшихъ сокрушающее впечатлѣніе на автора этого перваго опыта. Однако авторъ принялъ къ свѣдѣнію многія полезныя указанія критика, особенно относительно „опущенія въ книгѣ и объяснительныхъ замѣчаній для народныхъ

*) П. А. Гильдебрандтъ, правитель дѣлъ и членъ Археографической Коммисіи Мин. Нар. Пр., справщикъ Петерб. Синод. Типографіи, авторъ Справочнаго и объяс. словаря къ Новому Завѣту, издатель многихъ памятниковъ, помогаль Н. Ив. въ его славянскихъ занятіяхъ.

учителей“. Поэтому въ слѣдующемъ изданіи (1887 г.) „Обученіе“ уже составляло отдѣльныя книжки для учениковъ и для учителей и ходко пошло по церковнымъ школамъ.

Въ 1888 г. Николай Ивановичъ составилъ „Церковнославянскую азбуку для церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамоты“, а еще раньше представилъ на предварительное воззрѣніе Училищнаго Совѣта свою статью: „Обученіе по церковнославянской азбукѣ“, напечатанную въ кievскомъ журналѣ: „Церковно-приходская школа“, гдѣ изложилъ свою идею, какъ бы оживить заброшенный старый способъ обученія азбукѣ. Совѣтъ отнесся къ его мысли вполне сочувственно, не высказывая впрочемъ рѣшительнаго сужденія о будущей еще тогда работѣ. Упомянутая азбука и представляетъ небольшой опытъ, въ которомъ онъ примѣнилъ свои взгляды, „обработалъ идею вѣрную“. Этотъ опытъ могъ подвинуть и другихъ заняться подобной же работой. Азбука вышла въ 2 книжкахъ: для учителей и для учениковъ. Въ 1886 г. Николаю Ивановичу вздумалось просмотрѣть краткую грамматику церковно-славянскаго языка для духовныхъ училищъ, и онъ замѣтилъ въ ней не мало явныхъ опісокъ, недосмотровъ и обмолвокъ и поспѣшилъ сообщить свое наблюденіе, тѣмъ болѣе, что грамматика еще готовилась къ выпуску. Выписавъ цѣлую массу погрѣшностей, онъ призналъ однѣ корректурными ошибками; другія, по его мнѣнію, зависѣли отъ неправильнаго взгляда на задачу. Грамматика была написана для языка нашихъ церковныхъ книгъ. Авторъ ея принялъ за основаніе Елизаветинскій текстъ. Ему хотѣлось соблюсти научность; между тѣмъ смѣсь славянскихъ формъ съ русскими въ Елизаветинскомъ текстѣ разрушала всю послѣдовательность и научность. Это вошло въ самую сущность труда, и масса противорѣчій должна спутать умы учениковъ, особенно спряженія и склоненія, представляющія „трущобу непроходимую“.

Производя разслѣдованія богослужебныхъ текстовъ, Николай Ивановичъ разыскивалъ по мѣстнымъ церквамъ старыя изданія и находилъ послѣднія 18-го и 17-го вѣковъ; но они были растрепаны, разбиты и не полны. Въ одной церкви по книгѣ мо-

лебныхъ пѣній время Императора Павла I доселѣ отправляли благодарственный молебенъ. „Старопечатныя книги свято хранились многочисленными и усердными читателями—старообрядцами, а мы то что бережемъ и чѣмъ дорожимъ? Будьте увѣрены, что лѣтъ чрезъ 20—30 и лоскутковъ не останется отъ этихъ книгъ“ говоритъ Николай Ивановичъ. Ему случайно достался отъ одного священника Тверской епархіи служебникъ съ именемъ благовѣрнаго царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, но православной редакціи. Экземпляръ былъ раздѣленъ на нѣсколько переплетовъ, изъ которыхъ сохранились только два, и тѣ довольно растрепаны и отчасти растеряны. Онъ велѣлъ ихъ подшить и отдалъ въ бібліотеку Каз. Академіи, какъ замѣчательность. Судя по нѣкоторымъ поправкамъ и варіантамъ на поляхъ, натиснутымъ отъ руки и по грубоватой работѣ, это былъ какой-то подробный экземпляръ въ родѣ первоучины; тогда еще не совсѣмъ установился новоисправленный текстъ. Николай Ивановичъ посему просилъ своего друга и покровителя „сдѣлать административное распоряженіе отъ своего имени по всѣмъ епархіямъ, чтобы изъ монастырей, соборовъ и церквей всѣ новоисправленныя книги XVII, XVIII и пожалуй даже первой четверти XIX столѣтія были представлены въ мѣстныя духовныя семинаріи и академіи; въ академіяхъ и семинаріяхъ сдѣланы были бы имъ реестры, съ обозначеніемъ мѣста и времени напечатанія, по выходнымъ листамъ, если они цѣлы, или по ектеньямъ приблизительно. Такимъ путемъ можно бы составить собраніе всѣхъ по порядку изданій церковныхъ, священныхъ и богослужебныхъ книгъ каждой типографіи. Таковыми собраніями нужно снабдить всѣ духовныя академіи, а кромѣ того, сдѣлать по мѣстамъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ церковныя музеи. А текущихъ изданій нужно выслать непременно въ каждую академію по экземпляру, замѣняя подносные.“

Замѣчательная мысль Николая Ивановича, высказанная 2 января 1885 года, судя по газетнымъ сообщеніямъ, начинается приводиться въ исполненіе лишь теперь именно путемъ заведенія епархіальныхъ древлехранилищъ.

Отдаваясь всею душою книжному дѣлу, Николай Ивановичъ старался поощрять въ этомъ отношеніи и своихъ семинарскихъ сослуживцевъ. Когда А. П. Сердобольскій составилъ „Книжку для чтенія“ для употребленія въ народ. училищахъ, Николай Ивановичъ принимаетъ въ этомъ изданіи самое живое участіе, присоединяетъ къ ней свое „Обученіе церковно-славян. чтенію,“ рекомендуетъ эту книжку, какъ совершенно удобопонятную для дѣтей по изложенію, интересную по содержанію; надѣется, что она понравится и С. А. Рачинскому. Про автора онъ пишетъ къ своему другу, что Сердобольскій „поистинѣ составляетъ основу и краеугольный камень Казанской учит. семинаріи, служа въ ней безраздѣльно съ самаго основанія. Какъ преподаватель русскаго языка и словесности, старающійся не просто передать ученикамъ русскую этимологию и орфографію, какъ сухой регламентъ, но показать въ тоже время живописность и красоту русскаго слова, онъ не замѣнимъ. И все это онъ ведетъ съ любовью и нѣкоторою восторженностію или вѣрнѣе съ одушевленіемъ. Онъ не остановился на одномъ законченномъ курсѣ, а съ каждымъ годомъ вводитъ новыя мысли и улучшенія. Теперь, на примѣръ, онъ настаиваетъ на выразительномъ и художественномъ чтеніи, на практикѣ показывая и разъясняя своимъ ученикамъ, какъ отъ того или другого чтенія мѣняется самая мысль. Его изданіе не есть барышничество или спекуляція, а есть добросовѣстный трудъ ради пользы народнаго образованія и воспитанія. Черезъ недѣлю я представлю Вамъ отпечатанные листы „книжки“ и образчики ея картинокъ для того, чтобы Вы составили понятіе о ея внѣшности и частью направленіи. Но я заранѣе убѣдительнѣйше прошу Вашего содѣйствія и покровительства этому изданію. А мое немудрое „Обученіе церковно-славянскому чтенію“ имѣетъ необходимую связь съ этой книжкой. Если это мое издѣліе найдете полезнымъ для церковно-приходскихъ школъ, то Сердобольскій сдѣлаетъ значительную уступку на нее.“ „Только неутомимая энергія, художественная взыскательность да точность, безотвязная настойчивость добиться возможно лучшаго исполненія своей идеи, отличающія характеръ Сердобольскаго, могли достигнуть такого

результата, какой Вы видите," писалъ Николай Ивановичъ, представляя его „Книжку“ К. П. Побѣдоносцеву. „Книжку свою онъ издаетъ въ трехъ видахъ: одинъ для русскихъ безъ обозначенія удареній, другой съ обозначеніемъ удареній черненькими буквами — для крещеныхъ инородцевъ, третій — съ такимъ же обозначеніемъ удареній, но безъ картинокъ и безъ славянскаго приложенія — для магометанъ.“ (4 дек. 1884 г.).

Точно также Н. И. рекомендовалъ вниманію К. П. Побѣдоносцева и другого преподавателя В. Н. Витевскаго, автора капитальнаго изслѣдованія о Неплюевѣ, и мудрый покровитель оказалъ живое участіе въ поднесеніи печатныхъ трудовъ этого литературнаго работника по исторіи Уральскаго казачьяго войска Государю Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу, благоволившему пожаловать изъ царскихъ щедротъ вспомошествованіе на изданіе трудовъ Вл. Николаевича. Сообщая свѣдѣнія о дальнѣйшихъ работахъ В. Н. Витевскаго о Неплюевѣ, Николай Ивановичъ сообщаетъ между прочимъ, что въ Оренбургѣ Витевскій нашель иконостасъ походной церкви, устроенной Петромъ Великимъ для своего крестника калмыцкаго тайши, и вдовою послѣдняго подаренной Неплюеву. Иконостасъ написанъ художественно на шелковой матеріи; теперь стоитъ на горнемъ мѣстѣ въ церкви Неплюевскаго Кад. Корпуса. Стоитъ такъ, что мѣстныя иконы сближены, а царскія врата поставлены по краямъ, каждая половина на соотвѣтственномъ мѣстѣ.

Но еще большаго вниманія и покровительства Николая Ивановича заслужили труды преподавателя семинаріи С. В. Смоленскаго по церковному пѣнію, любимому дѣлу инородческихъ школъ. Когда Смоленскій приготовилъ въ 1884 г. курсъ хороваго пѣнія, Николай Ивановичъ убѣдительно просилъ своего друга защитить, поддержать и осуществить этотъ курсъ, который „своею пользою и потребностію перевѣситъ всѣ октоихи, и часословы въ сложности, ибо пѣніе вліятельнѣе и сильнѣе чтенія“. Получивъ рукопись обратно съ указаніемъ должныхъ исправленій, авторъ не замедлилъ сдѣлать капитальную переработку учебника, согласно произведенныхъ имъ лѣтомъ 1884 г. наблюденій за преподава-

ніемъ хороваго пѣнія и музыки за границей. „Я увѣренъ, говоритъ Николай Ивановичъ, что изданіе его учебника и та польза, какую эта книга станетъ приносить народнымъ школамъ, усугубить ревность Смоленскаго къ церковному пѣнію и сильно поощритъ и подвинетъ его собственное пѣвческое образованіе и опытность“. Смоленскій пересмотрѣль и довольно подробно изучилъ пѣвческія рукописи Соловецкой бібліотеки; большинство ихъ крюковыя; есть нѣсколько очень старыхъ — XV и XVI в. Онъ собралъ изъ нихъ много матеріала, который можетъ составить своего рода археологическую монографію о церковномъ пѣніи. Высокій покровитель принялъ учебникъ подъ свое покровительство, и онъ вышелъ на свѣтъ, при живомъ участіи Николая Ивановича въ этомъ дѣлѣ.

С. В. Смоленскій задумалъ потомъ передѣлать этотъ курсъ для духовныхъ семинарій и издать азбуку Мезенца и описаніе Соловецкихъ крюковыхъ нотныхъ рукописей. Денежное пособіе изъ суммъ Св. Синода было дано, и въ 1887 г. авторъ-издатель съ утра до ночи сидѣлъ надъ своими разнообразными корректурами, да мимоходомъ сталъ печатать описаніе харатейнаго ирмологія Воскресенскаго монастыря XII вѣка со снимками замѣчательныхъ мѣстъ. „Его работа надъ курсомъ и крюками, производимая такъ энергично и отчетливо, во-первыхъ, ясно показала и опредѣлила его талантъ и призваніе, во-вторыхъ, рѣшительно содѣйствовала его развитію и возмужанію; теперь можно сказать, что онъ пришелъ въ мѣру возраста настоящаго работника на этой важной и обширной нивѣ православнорусской церковности—церковнаго пѣнія, для котораго въ немъ соединились и критическое сужденіе, и музыкальный талантъ, и практическая опытность, и сила регентская. Я имѣю слабость обобщать и строить планы. Эта моя черта такъ и рвется пофантазировать надъ будущей судьбой вышеупомянутаго крупнаго и рѣдкаго таланта; но здѣсь я поставлю точку“, пишетъ Николай Ивановичъ.

Курсъ Смоленскаго въ настоящемъ его видѣ и составѣ предназначенъ былъ для людей, начинающихъ нотное обученіе прямо съ азовъ, для занятій въ учительской семинаріи, въ которой

есть дѣтскіе голоса и достаточное число часовъ для занятій. Курсъ заключалъ въ себѣ цифирную нотацію. Онъ встрѣтилъ доброе мнѣніе со стороны К. Петр. Побѣдоносцева, который и предложилъ Н. И. передѣлать курсъ для духовныхъ семинарій на круглыя ноты, такъ какъ семинаристы уже прошли элементарный курсъ пѣнія въ духовныхъ училищахъ. Николай Ивановичъ постарался выступить въ защиту цифирной нотаціи, впервые заведенной о. Макаріемъ, алтайскимъ миссіонеромъ, въ Казанской Брещенотатарской школѣ. Онъ указывалъ, на примѣръ, на сочувствіе, которое встрѣтили курсъ люди, занимающіеся нотнымъ пѣніемъ. „Цифирная система, весьма удобная для начального обученія и для разъясненія элементарныхъ правилъ пѣнія и гармоніи, крѣпко принялась въ здѣшней учительской семинаріи, говоритъ Ильминскій, а также у татаръ, чувашъ и др. инородцевъ. Благодаря цифрамъ, всѣ эти простые дѣти основательно усваиваютъ законы музыки, сознательно исполняютъ церковное пѣснопѣніе, могутъ дать отчетъ въ построеніи аккордовъ и распредѣленіи голосовъ. Если цифирная система уже такъ прочно укоренилась и получила столь широкое распространеніе, то и оставимъ ее въ покоѣ. Я слышалъ, что она практиковалась не очень давно и въ Петербургѣ въ заведеніяхъ Императрицы Маріи. Значитъ, и въ Петербургѣ она можетъ имѣть сторонниковъ. Противъ нея стоятъ въ Петербургѣ члены придворной капеллы, опасаясь подрыва своимъ изданіямъ, петербургскіе производители школьныхъ пособій; они же и цѣнители не безпристрастные къ произведеніямъ провинціаловъ. Къ этому нужно присоединить и силу привычки. Архіерейскій пѣвчій отъ молодыхъ ногтей сродняется съ круглою нотой, и ему не милы не только цифры, но даже и квадратныя ноты. Не эта-ли причина, что въ Петербургѣ на этихъ годахъ нѣкоторые учебники для церковнаго пѣнія обиходнаго были напечатаны круглыми нотами вмѣсто квадратныхъ... Круглыя ноты— созданіе итальянское, католическое, иноземное и иновѣрное. Вошли онѣ въ русскую церковь случайно и не особенно давно; вошли силою власти, чрезъ придворную капеллу и архіерейскіе хоры, какъ на западѣ унія вошла чрезъ высшее духовенство и

магнатовъ. Съ этими нотами вошли въ нашу церковь чужіе, а подь-часъ и неприличные напѣвы. Мнѣ кажется, круглыя ноты принесли въ нашу церковь столько зла и растлѣнія, что ихъ пора бы давно изгнать изъ церковной ограды; пусть онѣ остаются на театральныхъ подмосткахъ. Цифры мнѣ тѣмъ дороги, что онѣ изподтишка подкапываютъ вѣру въ рѣшительный и исключительный авторитетъ и необходимость итальянской ноты. Потеряли мы, какъ старый хламъ, отбросили почтенныя, чисто русскія знамена. Ястребовъ прислалъ Смоленскому греческій учебникъ церковнаго пѣнія въ двухъ частяхъ, составленный и напечатанный въ Салоникахъ въ недавнее время. Это что-то очень интересное. Когда Смоленскій покончить свои работы надъ соловецкими крюками, то хочетъ, при помощи какого нибудь грека, приняться за этотъ учебникъ и узнать греческую систему церковнаго пѣнія. Достоинно замѣчанія и даже бы подражанія, что въ этомъ учебникѣ напѣвы изображены не нотами, а своими греческими знаменами, отличными отъ всѣхъ крюковъ. Не думаю, чтобы салоникскій грекъ былъ незнакомъ съ итальянской музыкой и съ круглыми нотами; но онъ, стало быть, крѣпче насъ, русскихъ, духомъ патріотизма и церковности“. Николай Ивановичъ очень испугался, что Смоленскій въ 1884 г. почти потерялъ голосъ отъ крайняго напряженія голосовыхъ связокъ при обученіи хора въ 1886 г., когда онъ устраивалъ чуть не ежедневныя спѣвки и во время преподаванія не щадилъ ни себя ни своего голоса. „Это было бы большимъ несчастіемъ потерять такого талантливаго и усерднаго работника на полѣ церковнаго пѣнія“, писалъ онъ по этому поводу. Скоро (въ августѣ 1889 г.) Николаю Ивановичу пришлось разстаться съ С. В. Смоленскимъ, который при его же помощи перешелъ на службу въ Москву директоромъ Синодальнаго хора.

Въ 1891 г. Николай Ивановичъ уже мечтаетъ — того самаго якута, который поступилъ въ придворную капеллу, видѣть въ московскомъ синодальномъ хорѣ для подготовленія въ регенты. Здѣсь Смоленскій, наслушавшійся въ Казани инородческаго пѣнія и содѣйствовавшій благоустройству нотныхъ переложеній для ино-

родческихъ богослужебныхъ текстовъ, могъ бы научить якута перелагать на ноты якутскія церковныя пѣснопѣнія, чтобы явиться на родину съ знаніемъ въ головѣ и партитурой въ рукахъ.

Не менѣе интересовался Николай Ивановичъ дѣятельностью своего товарища по службѣ въ Академіи Евфимія Александровича Малова, который не бросилъ своей миссіонерской дѣятельности среди мусульманъ и послѣ 1870 г., когда онъ перешелъ на кафедру еврейскаго языка и библейской археологіи. Такъ въ 1884 г. онъ хлопочетъ добыть для него консисторскія дѣла объ отпаденіи крещеныхъ татаръ въ 1882 г. въ Уфимской епархіи. Онъ имѣетъ съ нимъ сношенія по миссіонерскому приюту, находившемуся до 1892 г. въ вѣдѣніи Евфимія Александровича; совѣтуется съ нимъ о воспитанникахъ этого приюта и инородческихъ дѣлахъ; съ нимъ онъ шель рука объ руку въ дѣлахъ переводческой комиссіи. Но особенно Николай Ивановичъ интересовался бесѣдами, которыя Е. А. Маловъ велъ съ ученымъ муллою Сахибгиреемъ Ахмеровымъ „Этому муллѣ 32 года. Онъ даровитъ и энергиченъ. Умъ его пытливый и придумчивый, трудолюбіе неистощимое. Мусульманскіе языки знаетъ основательно, науки мусульманскія изучилъ глубоко; начитанъ въ евангеліи и библіи, довольно ознакомился съ нашими толкованіями, даже читалъ отчасти Іоанна Златоустаго. Бесѣды Ахмерова, какъ и вообще знакомство его съ о Маловымъ начались въ мартѣ 1882 г., велись систематично о пророкахъ по порядку: Адамъ, Авраамъ, Моисей и Давидъ; объ Іисусѣ Христѣ и Магометѣ еще осталось говорить, но и о нихъ была частію рѣчь внѣ систематической программы. Эти бесѣды съ небольшими перерывами продолжались нѣсколько лѣтъ. Ахмеровъ держался все крѣпко, возражалъ сильно и находчиво, наконецъ въ настоящемъ 1890 г въ немъ обнаружился крутой поворотъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ противъ корана и въ сторону евангелія. Ему уже не сочувственно стало магометанское общество, и онъ оставилъ медресу, въ которой учился и по окончаніи курса продолжалъ жить до послѣдняго времени, пользуясь вниманіемъ и сочувствіемъ учащихся и другихъ мусульманъ. Въ началѣ октября онъ переселился въ Академическую слободку на

дачу протоіерея Малова, который продолжалъ здѣсь его навѣщать по нѣскольку разъ въ недѣлю. Этотъ внутренній переворотъ совершился послѣ сильной внутренней борьбы, слѣдовательно прочно и глубоко.

Обращеніе Ахмерова знаменательно, какъ плодъ многолѣтняго, систематическаго и непрерывнаго собесѣдованія его съ протоіереемъ Маловымъ, веденнаго съ обѣихъ сторонъ отъ всей души и съ искренней любовью къ истинѣ. Замѣчу, что о. Маловъ силенъ, какъ миссіонеръ, не одними только препретьельными словами, но паче религіознымъ убѣжденіемъ, живою церковностью и симпатичнымъ отношеніемъ къ собесѣдникамъ и серьезностью тона. Въ обращеніи Ахмерова я вижу настоящій, прочный и живой зародышъ миссіонерскаго дѣла, какъ органическаго процесса, къ которому предыдущая сороколѣтняя жизнь миссіонерскаго отдѣленія, какъ противомусульманскаго, служила подготовкой. Труды покойнаго профессора Саблукова и преемника его о. Малова составили почву, въ которой и зачалось теперь въ лицѣ Ахмерова дѣйствительное противомусульманское миссіонерство. Этотъ случай—единственный; потерять его—грѣхъ, и имъ надо воспользоваться, надо его поддержать, чтобы изъ этого зародыша возросло многоплодное дерево. Въ этомъ и состоитъ сущность моей мысли. Ахмеровъ, оставивъ татаръ и магометанство, лишился и тѣхъ случайныхъ небольшихъ заработковъ, которые онъ могъ имѣть прежде; теперь его о. Маловъ бесплатно держитъ на своей дачѣ и помогаетъ понемногу своими деньгами. Ахмерову надо составить теперь же нѣкоторое содержаніе. Но Ахмеровъ не будетъ пользоваться онымъ, какъ пенсіей за обращеніе; онъ можетъ сильно и полезно помогать въ занятіяхъ противомусульманскаго отдѣленія. Вотъ его занятіе и положеніе—практикантъ арабскаго книжнаго, преимущественно богословско-научнаго языка. Студенты миссіонерскаго отдѣленія пишутъ сочиненія и изслѣдованія о разныхъ мусульманскихъ вопросахъ по мусульманскимъ, преимущественно арабскимъ источникамъ. Таковыхъ источниковъ очень много; есть изъ нихъ толстые, схоластично и мудрено изложенные. Ахмеровъ способенъ по цѣлымъ днямъ и часамъ тол-

мачить подобныя книги студентамъ. Но онъ самъ настолькоъ проникся сознаниемъ и очевидностью недостатковъ корана и ислама, что не преминетъ писать о нихъ сочиненія, а также при случаѣ устно бесѣдовать съ учащимися татарами—шакирдами (сартами), съ которыми у него могутъ возобновиться не совсѣмъ порвавшіяся внутреннія и научныя связи.“ Такъ хлопоталъ Николай Ивановичъ объ Ахмеровѣ предъ Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ, заявляя, что мысли его раздѣляетъ и Казанскій владыка Павелъ, уже имѣвшій объ Ахмеровѣ подобныя же соображенія. Новый практикантъ долженъ быть сверхштатнымъ, помимо о. Василя Тимофеевича, который остается за крещеными татарами.

Ахмеровъ былъ крещенъ въ Раиѳской пустыни (въ 30 вер. отъ Казани), съ нареченіемъ Павломъ по крестному отцу Николаевичемъ. Имя апостола Павла онъ избралъ по глубокому уваженію къ апостолу языковъ, коего посланія онъ читалъ усердно и съ умиленіемъ. Хлопоты Николая Ивановича увѣнчались успѣхомъ, и съ января 1891 г. онъ былъ поселенъ въ Каз. Академіи. „Къ нему приходятъ знакомые ему татарскіе шакирды. Изъ нихъ нѣкоторые хоть теперь готовы креститься, но боятся татаръ магометанъ. По шаріату если мусульманинъ отступилъ отъ своей вѣры, то ему должно предложить возвратиться и разъяснить ему пунктъ сомнѣнія, изъ-за котораго онъ отступилъ отъ ислама; можно дать ему отсрочку на три дня; но потомъ, если онъ не согласится, то его убиваютъ. Смертная казнь въ Россіи, конечно, не допускается правительствомъ русскимъ; такъ магометанская то совѣсть, считая шаріатъ обязательнымъ для себя, можетъ осуществить тайно. А муллы и особенно фанатичные татары общественники принялись теперь сторожить шакирдовъ и зорко слѣдить, не ходитъ ли кто къ Ахмерову. Нужно бы что нибудь устроить среднее между казеннымъ и частнымъ, т. е. частное убѣжище для неофитовъ на казенныя средства или на средства Прав. Мис. Общества. Изъ этихъ обращающихся ученыхъ мусульманъ нужно составить нѣкоторую общину литературную для веденія полемики устной и письменной съ татарами магометанами“. Такъ писалъ Николай Ивановичъ.

Въ Ахмеровѣ принялъ участіе племянникъ бывшаго Нижегородскаго, потомъ Казанскаго владыки окончившій курсъ фило-совъ Петровъ, пожелавшій итти по миссіонерскимъ стопамъ сво-его дяди. Онъ въ учебномъ 18⁹⁰/₉₁ г. слушалъ въ Казанской Академіи сокращенные курсы и былъ поселенъ въ зданіи Ака-деміи, сошелся съ Ахмеровымъ, принималъ живое участіе въ его крещеніи и одного его послѣдователя захотѣлъ увезти въ Ниж-ній, чтобы тамъ его крестить.

Не меньшимъ вниманіемъ и защитой пользовался извѣстный сотрудникъ Николая Ивановича по просвѣщенію чувашъ, „дитя его сердца“ Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ, связанный съ своимъ руководителемъ еще и тѣмъ, что по окончаніи курса въ Универ-ситетѣ женился на воспитанницѣ Николая Ивановича, дочери его друга А. А. Бобровникова Екатерины Алексѣевны Бобровниковой. Иванъ Яковлевичъ, обращенный Николаемъ Ивановичемъ въ свою вѣру, всецѣло предался осуществленію идей великаго учителя въ примѣненіи къ чувашамъ, устроивъ въ Симбирскѣ центральную чувашскую школу, превращенную потомъ въ учительскую школу, и рядъ школъ—отраслей въ разныхъ мѣстностяхъ чувашскаго поселенія. Казанская система принесена Иваномъ Яковлевичемъ въ Симбирскій край для замѣны прежней обрусительной Симбир-ской системы о. Баратынскаго; естественно вызвала отпоръ въ прежнихъ дѣятеляхъ, особонно въ духовенствѣ, послѣ того какъ стала поставлять кандидатовъ на духовныя должности въ инород-ческихъ приходахъ. Начались доносы, корреспонденціи съ цѣлью подорвать дѣятельность инспектора чувашскихъ школъ. Такова, на примѣръ, была корреспонденція въ 9 номерѣ Церковно-обще-ственнаго Вѣстника за 1884 г. „Изъ Чебоксарскаго уѣзда. О дѣятельности г. Яковлева по образованію чувашъ.“ Здѣсь сдѣла-ны были на этого почтеннаго и самоотверженнаго труженка ядо-витые намеки съ стороны чувашскихъ переводовъ. Для людей, не знакомыхъ съ дѣломъ, и тѣмъ болѣе для не сочувствующихъ инородческимъ переводамъ, эта эхидная статья могла подать по-водъ къ сомнѣнію. И вотъ Николай Ивановичъ пишетъ на нее опроверженіе, рекомендуетъ Яковлева К. П. Побѣдоносцеву въ предупрежденіе толковъ и недоразумѣній.

Когда И. Я. Яковлевъ задумалъ о преобразованіи своей центральной школы въ учительскую, съ назначеніемъ отъ Св. Синода денежнаго вспомошествованія на преобразованную школу, онъ съ общаго совѣта и согласія составилъ докладную записку о нуждахъ своего дѣтища и чрезъ Николая Ивановича представилъ ее К. П. Побѣдоносцеву. Николай Ивановичъ призывалъ „благоклонное вниманіе послѣдняго на дѣятельность и нужды симбирской чувашской школы со включеніемъ ея учредителя и главнаго дѣятеля труженика Яковлева“. Онъ восхищался Симбирскою школою, куда ѣздилъ для душевнаго успокоенія и наслажденія церковною службою, пѣніемъ и всѣмъ строемъ школьной жизни.

Когда Симбирская консисторія стала дѣлать препоны къ ежегодному поступленію трехъ учениковъ Симбирской чув. школы въ духовную семинарію, Николай Ивановичъ горячо взялъ школу подъ свою защиту, и 1-го февраля 1840 г. усердно хлопоталъ предъ своимъ другомъ, чтобы пріемъ чувашъ Симбирской школы не только продолжался, но чтобы эти чуваша—семинаристы могли занимать священническія мѣста въ чувашскихъ приходахъ и другихъ епархій. Онъ обращаетъ вниманіе своего друга на ученика чувашской школы Яковлева Ананію Данилова, стремящагося къ монашеству и посѣтившаго русскія св. мѣста. Этотъ Ананія направлень былъ Яковлевымъ на миссіонерскія собесѣдованія съ чувашами, ходилъ по деревнямъ и до такой степени вліялъ на темную чувашскую среду, что въ одной деревнѣ по его увѣщанію и настоянію пожгли ириховъ. Это родъ кереметей; вырѣзываются изъ лубка дощечки въ видѣ треугольника, четырехугольника, круга и т. п. кладутъ ихъ въ лукошко вмѣстѣ и съ жертвами: оловянными подобіями монетъ, кусочками хлѣба; все это вѣшаютъ въ сараѣ или клѣти, и въ этомъ полагается страшная вражья сила. Возбужденные Ананією чуваша привязывали къ веревкамъ эти лукошки, съ крикомъ и насмѣшками тащили по деревнѣ, палками колотили ириховъ, вытащили за деревню и бросали въ пылающій костеръ, при нѣкоторомъ однако сожалѣніи части населенія, особенно старухъ. И вотъ въ 1840 г., на порогѣ 20 столѣтія въ центрѣ православной Руси христіане—чува-

ши повторяютъ Кіевскія сцены крещенія Руси! Николай Ивановичъ вспоминаетъ при этомъ слова своего друга, что простые люди изъ народа гораздо лучше умѣютъ говорить съ этимъ народомъ, чѣмъ ученые профессора; указываетъ на сильное вліяніе чувашской книжки свящ. Филимонова „О загробной жизни“, читаемой чувашами съ умиленіемъ и глубокимъ интересомъ. Система брошюръ о христіанствѣ оказывается самою подходящею для миссіонерства. На инородцевъ болѣе всего дѣйствуетъ движеніе сердца, наглядная картина, трогательное жалостливое изображеніе. Н. И. хлопочетъ предъ своимъ другомъ о высылкѣ Ананіи для собесѣдованій чрезъ И. Я. Яковлева твореній св. Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и Четьихъ Миней; обѣщается выслать записки этого миссіонера своему другу „для свѣдѣнія и собственнаго удовлетворенія христолюбиваго сердца“.

За годъ до смерти, 3 февраля 1891 г., ревностный предстатель за инородческое дѣло съ горькимъ чувствомъ изливаетъ предъ К. П. Побѣдоносцевымъ слѣдующія грустныя думы: „противъ инородческаго образованія воздвигается издавна, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше — вражда и брань съ разныхъ сторонъ и разнаго содержанія. Вотъ на примѣръ m-ше Берви жалуется на Яковлева, что онъ повсюду заводитъ чувашскія школы и чувашскій языкъ, — онъ заводитъ или лучше старается заводить школы повсюду, гдѣ крайняя необходимость, гдѣ чуваша стали уходить въ магометанство, а теперь начинаютъ понемногу возвращаться; что этимъ будто-бы Яковлевъ дѣлаетъ помѣху русскому населенію и русскому богослуженію. Значить, русскому населенію было легче и пріятнѣе, когда чуваша язычествовали или даже уходили въ магометанство... Эта госпожа есть отголосокъ приходскаго сельскаго духовенства..... есть люди, которые почти ждутъ моей смерти, полагая что я единственная опора и защита инородчества, говорить падающій подъ тяжестью возложеннаго креста дѣятель. Въ защитителе бѣдныхъ, чуть начинающихъ становиться на ноги и видѣть свѣтъ Христовъ инородцевъ. Господь да защититъ! восклицаетъ онъ свой предсмертный завѣтъ искреннему другу. Вотъ почему Николай Ивановичъ и старался познакомить своего друга

съ дѣятельностью своей миссіонерской дружины, представлялъ ихъ сановному покровителю инородчества, чтобы онъ во-очію уразумѣлъ инородческое дѣло, „всѣ подробности миссіонерскихъ обстоятельствъ и событій“. Зато съ какимъ глубокимъ чувствомъ благодарности говоритъ Николай Ивановичъ о лицахъ, понимающихъ инородческое просвѣщеніе, каковы Иннокентій, митрополитъ Московскій и его преемникъ Макарій, Амвросій, архіепископъ Харьковскій, приснопамятный Антоній Казанскій, Павелъ Казанскій, Варсонофій Симбирскій, Никаноръ и Діонисій Уфимскіе и нѣкот. другіе епископы восточнаго края Россіи.

Неутомимый Николай Ивановичъ, какъ приставникъ инородческаго просвѣщенія, защитникъ отъ клеветы и козней и Николая Петровича Остроумова, уже намъ извѣстнаго директора Ташкентской Учительской Семинаріи, ученика Казанской Академіи, въ 1883 году 30 сентября перемѣщеннаго въ директоры Ташкентской классической гимназіи. Остроумову съ самаго начала службы пришлось подпасть подъ ревнивое недоброжелательство Куна, который завидовалъ внимательному отношенію Кауфмана къ Николаю Петровичу и старался инсинуаціями вредить ему. Николай Ивановичъ еще въ 1878 г. замѣтилъ это и потребовалъ отъ Куна разъясненій, но Кунъ въ 1879 г. постарался разсѣять всякія подозрѣнія. 4-го мая 1882 г. Кауфманъ скончался, оставивъ 5 среднихъ школъ и 74 низшихъ училища. Кунъ уѣхалъ въ Петербургъ, и здѣсь Остроумовъ былъ оклеветанъ предъ новымъ генераль-губернаторомъ Черняевымъ и глав. инспекторомъ Забѣлинымъ, которые явились въ Ташкентъ предубѣжденные противъ казанцевъ. Въ своемъ защитительномъ письмѣ къ Константину Петровичу Побѣдоносцеву отъ 11 ноября 1883 г. Николай Ивановичъ подробно разсказалъ извѣстную намъ исторію поступленія Остроумова въ Ташкентъ сначала инспекторомъ народныхъ училищъ, а потомъ директоромъ семинаріи. Послѣдній поставилъ семинарію прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ, и генераль-губернаторъ края К. П. Кауфманъ былъ доволенъ имъ. Порядки семинаріи нравились и преемнику Кауфмана М. Г. Черняеву. Вдругъ признано было излишнимъ существованіе се-

минаріи, съ такимъ трудомъ и настойчивостью устроенной первымъ генераль-губернаторомъ края, и ее задумали превратить сначала въ реальное, потомъ въ 4-классное училище для русскихъ и туземцевъ съ приготовительнымъ классомъ для послѣднихъ, и Остроумовъ съ душевнымъ сожалѣніемъ перешелъ въ гимназію, по ходатайству мѣстнаго начальства.

Зная Остроумова по Академіи, Семинаріи, Братству св. Гурія, какъ человѣка честнаго, искренняго, православно-русскаго, трудолюбиваго, Николай Ивановичъ усмотрѣлъ во всей этой исторіи указаніе промысла Божія. Шестилѣтнее служеніе Остроумова въ Средней Азіи должно было расширить и утвердить его познанія въ силѣ магометанства и служить подготовленіемъ къ управленію Казанской Учит. Семинаріей. „Настоящее мое директорство, писалъ Николай Ивановичъ, я всегда находилъ и чувствовалъ превышающимъ мои силы и, говоря по совѣсти, рискнулъ взвалить сію ношу на свои плечи только благодаря совершенному отсутствію даже мало-мальски подходящихъ людей. Единственно, что я имѣю полезнаго для семинаріи, это мое убѣжденіе въ необходимости религіозно-нравственной, православно-христіанской, церковно-русской основы для народнаго русскаго просвѣщенія; это собственно и почти исключительно и твержу я изъ года въ годъ на своихъ урокахъ педагогики. Всѣ прочіе учебные предметы и науки идутъ успѣшно и основательно, благодаря собственно добросовѣстной и просвѣщенной дѣятельности г.г. преподавателей. Но меня угнетаетъ формально-административная и формально экономическая, впрочемъ и вообще экономическая сторона дѣла. Тутъ необходимо руководство директора, а я къ этому не имѣю ни способности, ни охоты. Я впрочемъ понимаю, что и формальность нужна, но не могу и не умѣю ее исполнить. Впрочемъ, если я нравственно обязанъ заботиться объ упроченіи Казанской Учительской Семинаріи на многіе годы и навсегда, то самый мой возрастъ уже долженъ внушать мысль о пріисканіи замѣстителя. И вотъ совершенно неожиданно Господь указываетъ лицо вполне благопотребное и благонадежное—Остроумова“. Заявляя, что ему никто не намекалъ объ отставкѣ, что Попечитель Каз. Учеб.

Округа къ нему благоволятъ, а Министръ Народ. Просвѣщенія оказываетъ ему высокое вниманіе и благорасположеніе, онъ выражаетъ сожалѣніе, что своею неумѣлостью ставитъ ихъ въ затрудненіе. Настоящія служебныя обязанности подавляли его спокойствіе духа, отвлекали вниманіе отъ любимаго дѣла: переводовъ и изданія инородческихъ книгъ и другихъ отраслей инородческаго дѣла. Не имѣя пока отъ Остроумова выраженнаго желанія переселиться въ Казань, онъ проситъ лишь о частномъ содѣйствіи къ тому, чтобы Остроумовъ считался кандидатомъ на его мѣсто въ Казанской семинаріи, направленіе которой ему было симпатично, а „большинству русскихъ педагоговъ вовсе не симпатично“. Стало быть, онъ постарается это направленіе поддержать и упрочить, а его хозяйственныя способности и административная опытность восполнятъ и внѣшне-формальную, домостроительную сторону семинарской жизни. Николай Ивановичъ послалъ къ К. П. Побѣдоносцеву нѣсколько сочиненій Остроумова, напечатаннаго довольно длинный рядъ статей, и миссіонерско-патріотическую статью: „Что такое коранъ?“ Чтобы еще болѣе убѣдить своего друга, онъ предложилъ его вниманію выписки изъ писемъ только что поступившаго въ 1883 г. въ Ташкентскую семинарію учителемъ математики студента Казанскаго Университета Н. Послѣдній въ письмахъ къ своей матери откровенно излагалъ впечатлѣнія чловѣка свѣжаго, не успѣвшаго еще втянуться въ мѣстные интересы, относительно семинаріи. По его письмамъ, ученики Ташкентской семинаріи поступали въ нее съ очень слабою подготовкой: „не имѣютъ обыкновенно понятія даже о сложеніи“. Они все народъ взрослый, поступали по окончаніи курса 4-хъ классаго начальнаго училища. „Хорошо, что директоръ Остроумовъ смотритъ на дѣло съ правильной точки зрѣнія: онъ не требуетъ выполненія программы, а заботится о томъ, чтобы ученики знали хотя немного, но основательно“, пишетъ онъ. Молодого педагога заботитъ новый для него предметъ: методика ариѳметики, которую онъ долженъ читать въ послѣднемъ классѣ. Это слабая сторона университетской подготовки, не дающей ни математикамъ, ни филологамъ педагогическихъ познаній, не знакомящей ни съ исторіей

педагогике, ни съ методиками школьныхъ предметовъ, ни съ дидактикой. Понятно, что одни педагоги проходятъ методику ариѳметики „по книгѣ Евтушевскаго—отсюда до сюда“, а другіе, болѣе добросовѣстные, „вслухъ читаютъ задаваемые уроки, затѣмъ разъясняютъ прочитанное, задавая ученикамъ вопросы; при этомъ нѣкоторые ученики противорѣчатъ, и выходитъ оживленная бесѣда“. Этотъ способъ одинъ изъ болѣе удачныхъ при невысокомъ уровнѣ развитія и познаній учениковъ, про которыхъ авторъ-математикъ писалъ: „Семинаристы 4-го класса народъ все дѣльный; къ сожалѣнію, нельзя того сказать про другіе классы“. Но это, можетъ быть, зависѣло и отъ дурной подготовки поступающихъ изъ народныхъ школъ. Директоръ и учителя ему понравились: „между ними нѣтъ ни одного формалиста, ни одного сухого педанта. Въ библиотекѣ много хорошихъ книгъ по разнымъ отдѣламъ, кромѣ математики“. Переводъ директора для семинаріи оказался „непріятной новостью“. Дежуря въ первый разъ въ семинаріи, математикъ „обошелъ всѣ зданія, побывалъ въ спальныхъ, въ мастерскихъ, обѣдалъ съ семинаристами и нашелъ все хорошо устроеннымъ; присутствовалъ на спѣвкѣ хора. Хоръ составилъ недавно и идетъ еще плохо. Далѣе онъ прекрасно отзывается о законоучителѣ Воскресенскомъ, какъ о трудолюбивомъ и честномъ человѣкѣ, свыкшимся съ Ташкентскою жизнью; о посѣщеніи семинаріи епископомъ Неофитомъ, который „осмотрѣлъ семинарію, присутствовалъ на урокахъ Закона Божія и русскаго языка, видѣлъ завтракъ. Семинаристы поднесли ему въ подарокъ посохъ, сдѣланный однимъ изъ воспитанниковъ, и нѣсколько книжекъ, составленныхъ преподавателями семинаріи, между прочимъ киргизскій словарь и христоматію. Столярныя работы многихъ семинаристовъ очень не дурны. Нѣкоторые дѣлаютъ даже музыкальные инструменты“; на примѣръ, авторъ „видѣлъ скрипку работы одного воспитанника: звукъ ея хоть куда“.

Этотъ отзывъ молодого педагога дышетъ правдивостью и свидѣтельствуетъ, что семинарія поставлена была Остроумовымъ совершенно правильно, и нужно было выждать ея результатовъ, а не ломать школу послѣ первыхъ же годовъ ея существованія.

Константинъ Петровичъ видимо заинтересовался Остроумовымъ и попросилъ преосвященнаго Неофита дать частный конфиденціальный отзывъ о Ташкентской учит. семинаріи, ея преподавателяхъ и бывшемъ директорѣ Остроумовѣ, котораго интрига обвиняла во всемъ, чуть ли даже не въ нигилизмъ. Дѣло стало разъясняться. Завѣдующимъ учебною частію въ Туркестанѣ въ это время былъ А. И. Забѣлинъ, по образованію медикъ, служившій прежде въ Западномъ краѣ и явившійся въ Туркестанъ съ новымъ генераль-губернаторомъ. Онъ сталъ смотрѣть на инородческое дѣло въ „обрусительномъ“ смыслѣ, и естественно не сошелся съ Остроумовымъ. Къ тому же ему хотѣлось видѣть директоромъ семинаріи Ю. Ѡ. Крачковскаго, директора Полоцкой учительской семинаріи. Одновременно въ Туркестанѣ была ревизія сенатора Гирса, послѣдствіемъ которой въ Петербургѣ была учреждена коммиссія для обсужденія вопросовъ относительно Туркестана, при чемъ предполагалось изъять учебныя заведенія изъ вѣдѣнія генераль-губернатора. Остроумовъ, по порученію сенатора Гирса, составилъ обширную записку объ образованіи въ Туркестанскомъ краѣ и подалъ сенатору. Въ запискѣ онъ доказываетъ необходимость поддержанія среднихъ учеб. заведеній для образованія русскихъ дѣтей и частію инородцевъ. Касаясь необходимыхъ преобразованій въ мѣстныхъ гимназіяхъ, онъ коснулся и частной квартиры для учениковъ гимназіи, содержимой нѣкоторыми учителями съ пособіемъ отъ казны въ 1200 руб., а между тѣмъ имѣющей высокую плату за содержаніе. Въмѣсто нея Остроумовъ и предложилъ устроить при гимназіи пансіонъ, лишивъ нѣкоторыхъ преподавателей даровыхъ казенныхъ квартиръ. Inde іга... Коснулся онъ и ученической квартиры для русскихъ и инородцевъ, гдѣ сарты начали бунтоваться, тяготясь гимназическимъ ученіемъ. Остроумовъ предлагалъ киргизовъ воспитывать отдѣльно отъ сартовъ, ибо сарты совершенно омусульманились, а киргизы народъ свѣжій, любознательный и воспріимчивый; къ нимъ еще можно привить русскія симпатіи и понятія. Для образованія инородцевъ онъ и настаивалъ на существованіи учительской семинаріи съ основательнымъ преподаваніемъ русскаго языка и прове-

деніемъ здраваго взгляда на вещи. Николай Ивановичъ цѣликомъ представилъ черновую записку Остроумова Константину Петровичу Побѣдоносцеву, высказавъ, что совершенно излишне привлекать киргизовъ и сартовъ въ гимназіи, откуда они поступаютъ въ университеты, пропитываются европейскими понятіями о національности, европейской культурой и становятся потомъ въ ложное положеніе по отношенію къ русскимъ. Нашимъ инородцамъ нужно не классическое образованіе, а здоровое, основательное русское образованіе, дающее людей дѣльныхъ, любознательныхъ, а не напичканныхъ отрывочно нахватанными свѣдѣніями обо всемъ, лишь развращающими молодыя головы. Между тѣмъ поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи Туркестанскаго Учебн. Округа. Если-бъ учебная часть была изъята изъ вѣдѣнія генераль-губернатора, и въ Ташкентъ былъ назначенъ Попечитель, то Николай Ивановичъ желалъ бы видѣть на этомъ посту человѣка русскаго, патристичнаго, дѣльнаго и основательнаго, а Остроумова пожелавшаго остаться въ Ташкентѣ, окружнымъ инспекторомъ для завѣдыванія инородческимъ образованіемъ въ краѣ; или же вернуть его въ еще существующую учительскую семинарію. Впрочемъ онъ желалъ, по мѣстнымъ условіямъ, чтобы учебная часть по-прежнему оставалась въ вѣдѣніи генераль-губернатора, только-бы главнымъ инспекторомъ не былъ ни Забѣлинъ, ни Кунъ, не понимающіе инородческаго вопроса въ Россіи. Остроумовъ, натура богатая и воспріимчивая, готовая на самопожертвованіе, видимо готовъ былъ и на то, чтобы перейти въ предполагаемое 4-хъ классное городское училище (вмѣсто семинаріи), съ удержаніемъ прежняго положенія, какъ установителя и насадителя инородческаго образованія въ цѣломъ краѣ, имѣя главный, рѣшающій голосъ при приѣмѣ инородцевъ въ училище и относительно воспитательныхъ мѣръ. Онъ долженъ распредѣлять и назначать окончившихъ курсъ учениковъ по мѣстамъ и родамъ ихъ службы. Николай Ивановичъ указывалъ, что Остроумовъ психологъ и зоркій надлюдатель; еще въ Казани, въ семинаріи при приѣмѣ учениковъ онъ слѣдилъ не только за отвѣтами и степенью развитія поступавшихъ, но старался вникнуть въ характеръ и образъ мыслей юношей, удачно

опредѣляя внутреннія качества экзаменуемыхъ. Въ Ташкентской семинаріи онъ жилъ съ учениками и отлично зналъ ихъ, а Забѣлинъ воспитанниковъ I-го выпуска семинаріи, въ которыхъ Остроумовъ положилъ свою душу, не допускалъ до учительскихъ мѣстъ, а выписывалъ на эти вакансіи учителей изъ Западнаго края, конечно, чуждыхъ того миссіонерско-патріотическаго направленія, которое необходимо для Туркестана. Онъ возставалъ даже противъ манеры приглашать въ Туркестанъ на учебную службу воспитанниковъ восточнаго факультета и особенно Лазаревскаго института, и совѣтовалъ пользоваться воспитанниками миссіонерскихъ отдѣленій Казанской Дух. Академіи.

Кромѣ того, съ переменной генераль-губернатора въ Туркестанѣ начался „новый курсъ“. Кафуманъ былъ глубокой государственной мужъ и патріотъ. Служба въ Западномъ краѣ научила его, какъ можно менѣе довѣряться лести инородцевъ. Остроумовъ сходился во взглядахъ съ Кауфманомъ, имѣлъ основательное, разумное понятіе объ инородчествѣ, о мусульманствѣ, о среднеазиатскомъ духовенствѣ; его мечты и миссіонерскіе идеалы соединялись съ семинаріей. М. Г. Черняевъ повелъ будто бы совсѣмъ иную политику съ мусульманствомъ и вообще съ иновѣріемъ, что замѣтили и газеты. Самъ Остроумовъ намекнулъ въ письмѣ къ Николаю Ивановичу, что теперь туземные муллы поднимаютъ по видимому головы. Вотъ почему могло болѣть сердце Остроумова, и свои чувства, мысли онъ высказывалъ въ бесѣдахъ съ коллегами, главнымъ инспекторомъ, и этотъ голосъ вопіющаго въ пустынѣ былъ признанъ за интригу. Черняевъ впрочемъ послѣ ряда ревизій относился къ Остроумову хорошо и даже въ 1883 году съ похвальнымъ отзывомъ представилъ его къ наградѣ орденомъ Владиміра 4 ст., заявляя министру, что Остроумовъ „долженъ считаться не только въ Туркестанскомъ краѣ, но и въ Европейской Россіи образцовымъ директоромъ; имѣетъ за собою очень большія заслуги въ пользу образованія края“, но личность Остроумова не нравилась Забѣлину, который невыгодно отзывался о воспитанникахъ Казанской Дух. Академіи, будто бы привезенныхъ или выписанныхъ Остроумовымъ. Николай Ивановичъ на основаніи до-

кументовъ доказалъ своему другу, что и самъ Остроумовъ и другіе академисты были рекомендованы имъ К. П. Кауфману, который чрезъ Куна просилъ его рекомендовать ему преподавателей и директора въ учрежденную Ташкентскую семинарію. Этотъ Кунъ 4 іюня 1878 года самъ былъ въ Казани у Николая Ивановича, гдѣ ему были представлены рекомендованные академическимъ начальствомъ и профессорами академисты. Кунъ прежде всего благодарилъ хозяина за Остроумова, потомъ нѣсколько часовъ бесѣдовалъ съ 4 будущими педагогами семинаріи и начальныхъ школъ, пошедшихъ туда явно изъ-за идеи. И вотъ, чтобы отстранить Остроумова отъ инородческаго дѣла, Забѣлинъ переводитъ его въ гимназію „на лучшее мѣсто“, а Софійскаго въ Ташкентскую семинарію; П. А. Поздневъ уѣзжаетъ изъ Самарканда, гдѣ онъ учительствовалъ послѣ Миропіева, при Кауфманѣ, въ Россію. Николай Ивановичъ настаиваетъ на возвращеніи Остроумова въ семинарію. Если же будетъ предположено превратить ее въ низшее русско-инородческое училище, то начальникомъ его онъ находилъ необходимымъ сдѣлать Софійскаго, предполагая рекомендовать его въ инспекторы киргизскихъ школъ Уральской области. Онъ боялся, что Забѣлинъ выживетъ Остроумова изъ Ташкента. Это желаніе спасти для миссіонерскаго дѣла честнаго и ревностнаго дѣятеля оказало свое дѣйствіе: 16 марта 1884 г. Николай Ивановичъ благодарилъ нелицепріятнаго государственнаго мужа „за Остроумова“. Послѣдній, оправданный, остался директоромъ Ташкентской гимназіи *), но потому, что семинарія должна была подвергнуться преобразованію. И. М. Софійскій въ 1884 г. поступилъ въ инспекторы училищъ Оренбургской дирекціи, а въ Ташкентѣ остались Воскресенскій да Миропіевъ, который вскорѣ написалъ и помѣстилъ въ 17 номерѣ „Руси“ за 1884 г. статью: „Какія начала должны быть положены въ основу образованія русскихъ инородцевъ мусульманъ“, высказывая идеи, согласныя съ убѣжденіями казанскихъ дѣятелей. Въ 1886 г. онъ былъ уже инспекторомъ училищъ Сыр-

*) Н. П. Остроумовъ и въ гимназіи не покинулъ инородческаго дѣла, миссіонерства, и тѣмъ успокоилъ Николая Ивановича, жаловавшагося, что его сотрудниковъ отрываютъ отъ инородчества.

Дарьинской области. Однако проэктъ реформы семинаріи признанъ неудачнымъ, и семинарія въ Ташкентѣ осталась; Крачковскій въ 1888 г. уступилъ свое мѣсто Мирошіеву, а директоромъ ея теперь состоитъ И. М. Софійскій. Въ 1888 г. Забѣлинъ былъ замѣненъ казанцемъ: Ѳ. М. Керенскимъ, директоромъ Симбирской гимназіи. Въ грустныхъ думахъ, что „сыны вѣка мудрѣйши сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть“, навела Николая Ивановича на грустныя думы: „вечеромъ, уже при огняхъ, иду я по улицѣ, одинъ, и все тихо; и напало на меня раздумье, сначала какое—то неопредѣленное, а потомъ стало яснѣть, и является, вопросъ: что такое я на свѣтѣ, и могу ли я кого огорчить? Но что же у меня есть? Ничего или почти ничего; мнѣ только желается, чтобы инородцы учились, переводы ихъ продолжались, мало-мальски способные и усердные въ служеніе христіанскому Богу допускались,—все это вещи, повидимому, безобидныя; но тѣмъ не менѣе были и теперь, можетъ быть, еще найдутся люди, которые готовы считать всякую инородческую книжку за цѣлую литературу, отслуженную по—инородчески всеобщую за покушеніе на цѣлость отечества“.

Всѣ воспитанники Николая Ивановича, священники, учителя, шли къ нему за совѣтами, наставленіями, защитой отъ притѣсненій, и онъ всѣмъ и всегда готовъ былъ прійти на помощь. Не только эти дѣти его сердца, но и всѣ инородцы могли найти къ нему доступъ. Въ 1883 г. онъ ходатайствуетъ предъ К. П. Побѣдоносцевымъ, чтобы командированному на священную коронацію Ихъ Императорскихъ Величествъ крещеному якуту Николаеву да и другимъ крещенымъ инородческимъ представителямъ было оказано всякое пособіе, разъясненіе и руководство въ Москвѣ; чтобы они увидѣли Государя, Русское царство, все, что для Руси свято и дорого; желаетъ допущенія ихъ на общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества; а въ послѣдній пріѣздъ въ Петербургъ хлопочетъ за алтайку, которая не успѣла во время обмѣнять 25 рублевую кредитку стараго образца на новый билетъ, и достигаетъ цѣли. До этого онъ помогъ обмѣнить одному алтайцу такой же изъѣденный мышами 100 рублевый би-

летъ. По сему Николай Ивановичъ замѣтилъ: „Я потому принялъ особое участіе въ этомъ дѣлѣ, что меня просилъ похлопотать о томъ Ив. М. Штыгаевъ, бывшій нашъ воспитанникъ по семинаріи, подвизающійся теперь на нивѣ христіанскаго просвѣщенія алтайцевъ въ Сибири. Зная, какъ важенъ авторитетъ лица, желающаго воздѣйствовать на инородцевъ, я постарался направить дѣло такъ, чтобы алтайцы остались увѣренными въ силѣ и значеніи Штыгаева, какъ человѣка полезнаго для нихъ и въ чисто житейскихъ дѣлахъ, а это можетъ имѣть важное значеніе для Штыгаева, какъ учителя-миссіонера среди алтайцевъ. Онъ мнѣ переслалъ и кредитные билеты на обмѣнъ.“

Но еще болѣе сердечное участіе принялъ Николай Ивановичъ въ дѣлѣ чувашской деревни, Цивильскаго уѣзда, Казанской губерніи, по имени Старые Урмары. Эта деревня существуетъ болѣе 300 лѣтъ и сильно разрослась на нѣсколько поселковъ, которые составляли одно общество и сообща пользовались землею. Лѣтъ 35 тому назадъ начальство раздѣлило ихъ общія земли на двѣ части, раздѣленные небольшою рѣчкой. По одну сторону стали владѣть землею Старо-Урмаровскіе чуваша, по другую — Мало-Урмаровскіе. Вдругъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣдніе узнали, что на планѣ Старо-Урмаровской дачи находится клочекъ земли, принадлежащій Мало-Урмаровцамъ, и начался искъ. Окружный Судъ присудилъ землю въ пользу Мало-Урмаровскаго общества; но когда дѣло дошло до отмежеванія, то Староурмаровцы не дали отмежевать, оказали сопротивленіе. Становой приставъ, волостной старшина и землемѣръ успѣли спастись; изъ понятыхъ нѣкоторые убѣжали, а троихъ толпа староурмаровцевъ забила на смерть и нѣсколько человѣкъ въ схваткѣ были изувѣчены.

Дѣло разбиралось военнымъ судомъ. Изъ 50 обвиняемыхъ 17 приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, остальные оправданы. Осужденные, всѣ совершенно невѣжественные, безграмотные, до того были ошеломлены приговоромъ, что въ 1-й день не принимали и пищи, все навзрыдъ плакали. Николаю Ивановичу пришла мысль дать имъ чрезъ священника, знающаго по-

чувашски, духовное наставленіе и утѣшеніе. Онъ выбралъ для этого священника села Мусирмы, Цивильскаго уѣзда, чувашина Данила Филимонова, воспитанника Казанской учит. семинаріи перваго выпуска, 7 лѣтъ прослужившаго учителемъ и 7 лѣтъ священствовавшаго въ чувашскомъ приходѣ. Онъ обратился за согласіемъ къ прокурору Судебной Палаты и Владыкѣ Павлу. Послѣдній самъ вызвался преподавать священнику Филимонову наставленіе и письмо къ прокурору. Убитые поняты были какъ разъ прихожанами о. Филимонова, а осужденные принадлежали къ сосѣднему приходу, но могли его знать, видя въ церкви и въ другихъ мѣстахъ. Когда о. Филимоновъ пришелъ въ камеру, нѣкоторые осужденные его узнали, всѣ заплакали, многіе высказали желаніе помолиться, исповѣдаться и всѣ остановились на томъ, чтобы батюшка отслужилъ имъ молебенъ. Это было въ пятницу. Въ субботу о. Филимоновъ, по соглашенію съ смотрителемъ тюрьмы и настоятелемъ тюремной церкви, отслужилъ молебенъ Божіей Матери по учебному часовнику, переведенному на чувашскій языкъ въ Симбирской школѣ Яковлева. Чувашъ привели въ церковь, и здѣсь предъ растворенными царскими вратами и предъ иконой Божіей Матери отслуженъ молебенъ безъ пропусковъ, безъ торопливости, выразительно и умиленно; вычитанъ былъ весь канонъ, пропѣли „Вышнюю небесъ,“ а заключительная молитва прочитана колѣнопреклоненно. Чуваша молились отъ души, предварительно выслушавши наставленіе священника, что нужно молиться отъ чистаго сердца и съ сокрушеніемъ душевнымъ. Послѣ молебна священникъ долго бесѣдовалъ съ осужденными въ ихъ камерѣ. Они проявили полное раскаяніе и предали судьбу свою волѣ Божіей и милости царской и просили только дозволить имъ исповѣдаться въ грѣхахъ предъ казнью или предъ ссылкой. Прокуроръ Суд. Палаты обѣщалъ съ своей стороны пригласить о. Филимонова, когда выйдетъ имъ окончательное рѣшеніе.

Описывая душевное состояніе осужденныхъ, дѣлая вѣрную характеристику ихъ преступленія, Николай Ивановичъ прибавляетъ: „Нельзя не присоединиться къ молитвѣ этихъ несчастныхъ

инородцевъ, да обратитъ Господь сердце Царево къ пощадѣ, и пусть бы они въ трудахъ каторжныхъ, хотя бы пожизненныхъ, искупили свои грѣхи, но только бы сохранена была имъ жизнь.“ Онъ просилъ своего покровителя оказать въ этомъ случаѣ свое христіанское содѣйствіе. Это было 18 сентября 1888 года. И Государь Императоръ даровалъ жизнь 17 темнымъ инородцамъ. Чуваши приняли царскую милость съ душевной благодарностью и на колѣняхъ молились за здравіе царя, даровавшаго имъ жизнь да и наказаніе такъ облегчившаго имъ, какъ они и не ожидали и не смѣли надѣяться. А еще болѣе радовался этому самъ Николай Ивановичъ, получивши отъ своего друга своевременное сообщеніе объ этой царской милости чувашамъ.

Когда въ 1891 году въ послѣдній годъ жизни Николая Ивановича, Казанскую и сосѣднія губерніи постигъ неурожай и голодъ, Николай Ивановичъ получилъ письма отъ извѣстнаго уже намъ священника Филимонова о страшномъ голодѣ въ его приходѣ. Священникъ пріѣхалъ въ приходскую деревню и посмотрѣлся на ужасныя картины. Въ деревнѣ изъ 145 семействъ только 20 ѣдятъ хлѣбъ, а остальные—толченые липовые листья. Родители въ нѣкоторыхъ семьяхъ ушли собирать милостыню, оставивъ дѣтей на голодную смерть. Впереди тоже не отрадно: яровые пропали, сѣять нечего. Николай Ивановичъ послалъ для голодающихъ нѣсколько денегъ, а письмо о. Филимонова отправилъ въ редакцію Московскихъ Вѣдомостей и сообщилъ о голодѣ своему другу. Тотъ немедленно выслалъ свою лепту—100 р., которые Николай Ивановичъ тотчасъ услалъ въ Цивильскъ на имя о. Филимонова. Къ тому же и письмо послѣдняго напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (8 августа 1896), и Николай Ивановичъ такимъ образомъ спасъ многихъ отъ голодной смерти, вызвавъ усиленную благотворительность голодающему населенію уѣзда.

Лучшій изъ всѣхъ добрыхъ людей, Николай Ивановичъ пришелъ въ 1890 г. на помощь осиротѣлой семьѣ скончавшагося заслуженнаго преподавателя Казанской Д. Академіи И. Я. Порфирьева, прослужившаго 42 года Академіи, извѣстнаго своими

учеными трудами. Узнавъ, что осиротѣвшей семьѣ покойнаго, состоявшей изъ вдовы, 2 еще не устроившихся сыновей, 2 сиротокъ, молотѣтнихъ дочерей умершаго зятя, тоже профессора Академіи, да матери этого зятя, безпріютной вдовы, предстоитъ пенсія не болѣе 500 р. въ годъ, онъ обратился къ К. П. Побѣдоносцеву съ просьбой во имя справедливости исходатайствовать у Св. Синода увеличеніе пенсіи семейству покойнаго И. Я. Порфирьева, въ сообществѣ со многими сиротами. (Вдова И. Я. Порфирьева была родная дочь Г. С. Саблукова, и Николай Ивановичъ былъ въ семьѣ Саблукова и Порфирьева самымъ дорогимъ, самымъ близкимъ человѣкомъ. Просьба была уважена).

Постоянные труды и заботы, постоянная необходимость „увѣрять людей, въ чемъ они не хотятъ переувѣриться“, необходимость „противу рожна прати“ жестоко отзывалась на Николаѣ Ивановичѣ. Еще 8 октября 1887 г., когда онъ былъ занятъ „Бесѣдами о народной школѣ“, почувствовалъ, что „дожилъ до лѣтъ не малыхъ“, „ослабѣлъ головой и частію ногами и все не могъ притти въ норму, находясь въ отливѣ энергіи душевной.“ Особенно онъ утомился, живя съ конца октября 1885 г. до половины 1886 г. въ Петербургѣ и участвуя въ обсужденіи вопроса о народномъ образованіи, устройствѣ церковно-приходскихъ школъ по селамъ, выработкѣ программъ. Плодомъ многихъ думъ и размышленій и явились упомянутыя „бесѣды“, напечатанныя въ 1888 г. въ Православномъ Собесѣдникѣ.

Непрерывные труды и непріятности отразились на крѣпкомъ организмѣ работника. Послѣдніе 4 года своей жизни онъ сталъ проводить лѣтніе каникулы или въ путешествіяхъ или на дачѣ. Такъ въ 1887 г. онъ лѣчился на Кавказѣ эссентуками, потомъ жилъ въ Кисловодскѣ. Живой, дѣятельный, Николай Ивановичъ тяготился необычайностью своей обстановки на водахъ, жизни среди чуждыхъ ему людей, душевно радовался посѣщеніямъ своего сослуживца В. Н. Витевскаго, тоже лѣчившагося эссентуками. Особенно пріятна была ему встрѣча здѣсь съ Иркутскимъ архіепископомъ Веніаминомъ, бывшимъ казанцемъ, и Ставропольскимъ епископомъ Владиміромъ. „Въ бесѣдахъ съ ними и профессоромъ

Палимпсестовымъ, тоже случившимся въ эссенукахъ, онъ оживлялся, отдавался воспоминаніямъ прошлаго, шутилъ и благодушествовалъ. Здѣсь же онъ встрѣтился съ Сербскимъ митрополитомъ Михаиломъ, и вернулся съ Кавказа къ началу осени. Лѣто 1888 г. было проведено Николаемъ Ивановичемъ въ Ставрополѣ, гдѣ онъ въ тѣни сосновыхъ рощъ занимался возстановленіемъ древне-славянскаго текста евангелія. Въ концѣ этого года предъ Рождествомъ онъ неожиданно потерялъ своего дѣлопроизводителя С. С. Медвѣдовскаго, 16 лѣтъ работавшаго съ нимъ въ семинарской канцеляріи. Этотъ замѣчательно трудолюбивый человѣкъ день и ночь былъ занятъ, кромѣ канцелярскаго дѣла, переписываніемъ мѣній, заключеній, проектовъ и запросовъ Николая Ивановича по миссіонерскимъ и школьнымъ дѣламъ. Даже наканунѣ своей смерти С. С. Медвѣдовскій до 11 часовъ вечера работалъ въ канцеляріи, а въ 6 часовъ утра скорпостижно скончался отъ разрыва аорты.

Смерть вѣрнаго человѣка, опытнаго помощника по перепискѣ опечалила Николая Ивановича, который уже не могъ найти ему хорошаго преемника, въ теченіе 3 лѣтъ смѣнилъ 3 письмоводителей, что непріятно дѣйствовало на старѣющагося директора.

Въ 1889 г. весною покинулъ семинарію ея опора А. П. Сердобольскій, получившій мѣсто инспектора нар. уч. Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи. Въ іюль умеръ „Ибрамъ“ Алтынсаринъ, а въ августѣ оставилъ службу въ семинаріи С. В. Смоленскій, назначенный директоромъ Московскаго Синодальнаго хора. Въ томъ же году умеръ и бывшій Попечитель Казанскаго Учеб. Округа П. Д. Шестаковъ, на глазахъ котораго зародилась и развилась Казанская система. Все это сильно вліяло на утомленнаго Николая Ивановича, съ грустію замѣчавшаго, что прежній характеръ семинарской жизни разрушался на его глазахъ.

Въ 1890 г. умеръ попечитель Оренбургскаго Округа Д. С. Михайловъ; въ маѣ скорпостижно скончался Казанскій Попечитель П. Н. Масленниковъ. Въ маѣ умеръ на рукахъ Николая Ивановича привезенный имъ въ Казань изъ Ставрополя любимый родственникъ А. П. Сердобольскій; наконецъ 26 октября скон-

чался отъ удара проф. И. Я. Порфирьевъ. Николай Ивановичъ былъ страшно пораженъ такою потерею ряда дорогихъ сердцу людей и въ письмѣ отъ 3 февраля 1891 г., сообщилъ своему покровителю, что совсѣмъ разладился головой и нервами; неприятности по миссіи вліяютъ на голову, и ему приходитъ мысль, что и онъ можетъ имѣть неожиданный конецъ, подобно И. Я. Порфирьеву и Д. С. Михайлову. Получивъ отъ уфимскаго преосвященнаго Діонисія извѣстіе о смерти Д. С. Михайлова Николай Ивановичъ съ глубокою грустью сказалъ В. Н. Витевскому: „Да, вотъ какъ, В. Н., смерть внезапно похищаетъ человека! Подъ вліяніемъ такихъ печальныхъ извѣстій я невольно останавливаюсь мыслью о томъ, долго-ли еще я проживу, когда и гдѣ пошлетъ мнѣ Господь кончину; сижу иногда въ кабинетѣ и думаю, что вотъ настанетъ и часъ мой“. На успокоительныя слова В. Н. Витевскаго, онъ замѣтилъ: „нѣтъ, видно, приближается срокъ и моей жизни: желудокъ почти отказывается служить; часто чувствую головокруженіе, особенно когда хожу по комнатѣ; ноги тоже не такъ послушны мнѣ, какъ прежде; говорить много не могу; чувствую какую-то тяжесть въ головѣ, — умирать приходится, что дѣлать! боюсь только внезапной смерти, хотѣлось-бы умереть иначе“.

Не переставая жить по лѣтамъ на дачѣ (лѣтомъ 1889 г. въ Ставрополѣ на Волгѣ, а въ 1890 г. въ селѣ Нижнемъ Услонѣ). Николай Ивановичъ продолжалъ свою дѣятельность, слѣдуя ободряющему слову, указанному ему К. П. Побѣдоносцевымъ: „Подобаешь дѣлать дондеже день есть; придетъ ночь, егда никто не можетъ дѣлать“. 23 апрѣля 1891 г. онъ писалъ: „Сегодня въ память св. великомученика Георгія Побѣдоносца, исполнилось 69 лѣтъ моей жизни; еще годъ и достигну предѣла назначеннаго пророкомъ Давидомъ. Предѣлъ этотъ наименьшій, но для моей немощи и это великая милость Божія, а что выдастся плюсъ, то будетъ трудъ и болѣзнь. Но за все да будетъ благодареніе Господу Богу, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ. Сказать-ли: „Обновится, яко орля, юность моя?“ Трудно,

хотя для Господа все возможно. Но впрочемъ тотъ же пророкъ Давидъ сказалъ: Еда врачеве воскресятъ и исповѣдятся Тебѣ?*

Вотъ какія мысли волновали душу Николая Ивановича въ послѣднюю годовщину дня его рожденія. Нужно однако замѣтить, что событія послѣдняго года жизни этого человѣка въ общемъ оживляли и даже радовали его. Онъ радовался крещенію Ахмедова и строилъ планы о будущей его дѣятельности, радовался миссіонерскимъ поѣздкамъ кустонайскаго священника Ѡ. Д. Соколова, воспитанника Казанской Учительской Семинаріи, съ радостію встрѣчаемаго русскими переселенцами, заброшенными судьбою по киргизскимъ ауламъ. Его особенно обрадовалъ подарокъ семинаріи, сдѣланный К. Петр. Побѣдоносцевымъ: образъ соловецкихъ угодниковъ, какъ знакъ покровительства со стороны этого сановника и учительской семинаріи и ея миссіонерскому дѣлу. Ему было по душѣ сообщеніе Катаринскаго объ изданіи съ 1891 г. Тургайскихъ областныхъ вѣдомостей съ переводомъ распоряженій по киргизской степи на киргизскій языкъ и напечатаніемъ русскими буквами. При этомъ ему были высланы 13 номеровъ этихъ Вѣдомостей. Такимъ образомъ давнишняя идея Николая Ивановича о замѣнѣ въ Киргизской степи татарскаго языка киргизскимъ и арабской азбуки—русской стала осуществляться. Но „прекрасная мысль Тургайскаго губернатора не нашла еще полнаго исполненія,“ и радостный Николай Ивановичъ рѣшилъ помочь дѣлу, указавъ, какъ надо примѣнять русскія буквы къ написанію киргизскихъ словъ. Николай Ивановичъ не обижается на нехорошую кличку „прожектора,“ данную ему, и заявляетъ, что „проекты“ его оживляютъ, и за Кабаномъ *) является какъ бы центръ, куда сходятся извѣстія изъ разныхъ губерній, вездѣ есть знакомые владыки, удостоивающіе его благосклоннымъ вниманіемъ и дѣлящіеся съ нимъ своими потребностями.

Но еще болѣе обрадовало его довѣрительное порученіе Николаю Ивановичу пересмотрѣть и напечатать въ Москов. Синод. типографіи евангеліе на якутскомъ языкѣ, и онъ всею душею от-

*) Озеро въ г. Казани. На берегу этого озера находится учительская семинарія.